

Я - СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА

ЧЕЛОВЕК
ПРЕСТУПНЫЙ
КЛАССИКА
КРИМИНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ОТКРОВЕНИЯ
ВЕЛИКИХ
МАНЬЯКОВ

ДЖОН
ДУГЛАС
МИККИ
НОКС

Человек преступный. Классика
криминальной психологии

Джон Дуглас

**Я – серийный убийца.
Откровения великих маньяков**

«Алгоритм»

2017

УДК 343.3
ББК 88.4

Дуглас Д.

Я – серийный убийца. Откровения великих маньяков /
Д. Дуглас — «Алгоритм», 2017 — (Человек преступный.
Классика криминальной психологии)

ISBN 978-5-906947-95-6

«Было бы здорово, если бы кто-то ответил мне, зачем я все это сделал. Что послужило для этого поводом; потому что у меня подходящего ответа нет». Джефффри Дамер У вас есть возможность найти ответ на этот вопрос. В этой книге собраны воспоминания, интервью и дневниковые записи всех знаменитых серийных убийц. Предисловие к книге написано одним из лучших криминальных преступников в мире, основателем методики создания профиля преступника Джоном Дугласом – автором бестселлера «Психологический портрет убийцы. Методики ФБР».

УДК 343.3
ББК 88.4

ISBN 978-5-906947-95-6

© Дуглас Д., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Дж. Дуглас. Кто победит хищника?	6
Проникни и убей!	7
Игра без правил	8
Измерения насилия	10
Сталкеры	10
Утверждающийся насильник	11
Насильник-эксплуататор	11
Садист	12
Ничтожества-супермены	13
Умей видеть чудовищ	14
Лицом к лицу	16
Джек Потрошитель. Убийца в Уайтчепеле. 1888 год	17
Профайл	17
Неизвестный субъект: Джек Потрошитель	17
Виктимология	17
Судебно-медицинское заключение	18
Исследование преступления и места происшествий	18
Сообщения, якобы полученные от Потрошителя	19
Характеристика преступника	19
Поведение преступника до и после убийства	21
Методика расследования	21
Письма Джека Потрошителя[5]	22
«Дорогой начальник»	22
Открытка Дерзкого Джекки	22
Письмо «Из Ада»	23
Жертвы Джека Потрошителя	24
Билли Кук. Переламывая шторм (1928–1952)	26
Профайл	26
Список жертв	41
Джеффри Дамер. Номер 213 (1960–1994)	42
Профайл	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джон Дуглас
Я – серийный убийца.
Откровения великих маньяков

© Д. Дуглас, М. Нокс, 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Дж. Дуглас. Кто победит хищника?

Джон Дуглас – один из пионеров в изучении поведения серийных преступников-маньяков, ведущий в США специалист в области профайлинга – составления психологических портретов преступников и разработки индивидуальных и общих стратегий их преследования. Двадцать пять лет он работал в ФБР, консультировал полицию в деле Унабомбера¹, О. Джея Симпсона² и многих других.

...Они все были мертвы. Вся семья. Мистер и миссис Петерсен были в спальне. Кеннет Петерсен лежал на кровати, его жена Сара – на полу, голая. Оба связаны – электрическим проводом и шнуром от жалюзи. Шнур же, судя по отметинам на шеях погибших, послужил и орудием убийства.

Одиннадцатилетнюю Мелиссу нашли в подвале. Убийца привязал ее за шею к водопроводной трубе и заткнул ей рот полотенцем, а после тоже удушил. Похоже, она была красивой девочкой, но судить по фотографиям с места преступления трудно – слишком многого лишает человека совершенное над ним насилие, а насильственная смерть лишает всего.

Дэнни было всего девять. Мальчик лежал на полу своей комнаты, одетый. Так же, как и остальные, он был задушен шнуром, а на его голову убийца надел пластиковый пакет.

В доме не было никаких следов взлома или борьбы, но на одном из полицейских фото виден обрезанный телефонный кабель. Расследование также установило, что шнур, кусками которого были связаны и удушены Петерсены, убийца принес с собой. Значит, он совершил в этом доме то, что хотел, что планировал совершить.

В телах убитых не было пулевых ранений, но убийца должен был иметь пистолет, иначе ему не удалось бы контролировать одновременно несколько человек, тем более что Кеннет Петерсен был отставным военным. При этом он не собирался убивать быстро и «просто».

Ни Мелисса, ни Сара не подверглись сексуальному насилию, но полицейские обнаружили на их телах следы спермы: как и многие маньяки, душитель мастурбировал на месте преступления. Скорее всего, он уделил большую часть времени и внимания Мелиссе потому, что со взрослыми женщинами он не чувствует себя в достаточной степени мужчиной. Сознание собственной сексуальной ущербности сказалось у него и в том, что он раздевал женщин, но не насиловал их. Вероятно, и мастурбировал он, глядя уже на мертвую Мелиссу.

Злодеяние произошло между восьмью и десятью утра в один из дней февраля 1974 года в одном из городов на восточном побережье. И это было лишь началом серии кровавых преступлений, совершенных в этом городе. В 1979 году убийца по-прежнему оставался на свободе, и полиция обратилась за помощью к профайлерам из ФБР.

¹ Теодор Джон Качинский (в русскоязычной литературе именовался еще как Тэд Кужинский, также известен как Унабомбер, англ. Unabomber – от «University and airline bomber»; 22 мая 1942, Чикаго, Иллинойс) – американский математик, социальный критик, террорист, анархист и неолуддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

² Орентал Джеймс (О. Джей) Симпсон – американский актер и профессиональный игрок в американский футбол, первый игрок Национальной футбольной лиги, пробежавший с мячом более 2000 выносных ярдов за сезон. Получил скандальную известность после того, как был обвинен в убийстве своей бывшей жены и случайного свидетеля преступления, который приехал к дому потерпевшей вернуть оставленные за ужином в ресторане очки ее матери. Симпсон был оправдан судом присяжных.

Проникни и убей!

Чудовища выглядят так же, как окружающие их нормальные люди, именно это позволяет им совершать злодеяния. Мы смотрим на них, но не видим их. Монстрами их делает не то, как они выглядят, а то, что они по-прежнему хорошо спят после того, что творят.

Я держу в руках серые листки фотокопии письма, которое убийца послал редактору городской газеты. Письмо содержит детальные описания места преступления и жертв: расположение тел, одежда, причины смерти, в нем упомянуты обстоятельства убийства, которые могли быть известны только преступнику, например, то, что Кеннета перед смертью вырвало, а Сара в тот день не успела убрать постель.

Убийца описал свою тактику: «Следить и выжидать в темноте, выжидать, выжидать... Сексуальные маньяки не меняют своей тактики, и я не стану, ключевыми словами в моем случае будут “Проникни и убей”».

Человек, написавший это, не только брал на себя ответственность за убийства: он как бы ставил на эти злодеяния свой фирменный знак и так становился индивидуальностью. Чего бы этот человек ни добился в жизни (а я думаю, он добился очень немногого), его преступление – это то, чем он больше всего гордится, то, о чем он теперь чаще всего думает. И когда он думает об этом, его существование перестает быть никчемным, а роль – жалкой, он снова переживает момент абсолютной власти над другими, власти над чьей-то жизнью и смертью.

Я перечел первые страницы письма – описания ужасали своей точностью и скрупулезностью: как мог он удерживать в памяти все эти детали?!

Конечно, он не мог, просто он, как и я, смотрел на фотографии с места преступления. У меня были полицейские снимки, а он сделал свои. Но зачем? Ясно, что не затем, чтобы изумлять полицию и газеты точным знанием всех деталей злодеяния (хотя, возможно, у него был и такой расчет), а прежде всего затем, чтобы снова и снова воскрешать в памяти то, что он совершил в то утро в доме Петерсенов. Разумеется, он будет продолжать убивать: он слишком наслаждается насилием и убийством, чтобы остановиться. И когда воспоминания о первой охоте потускнеют, он ударит снова...

Полицейские снимки из дома двадцатисемилетней Фрэнсис Фэррелл едва ли не страшнее, чем фотографии семьи Петерсенов. Убийца раздел ее, связал руки за спиной, надел на голову пластиковый пакет и затянул на горле. Когда пакет сняли, лицо Фрэнсис было чернокрасным от цианоза и многочисленных кровоизлияний, кровавая рвота засохла вокруг носа и рта. И снова – никаких следов борьбы или сексуального насилия.

Следующей была двадцатитрехлетняя Лори Галлахер. К ней убийца забрался через окно, связал и задушил. Убив Лори, он отправил очередное письмо – на телевидение.

«Что же, копы не видят, что все эти смерти связаны между собой? – писал он. – Да, тактика разная, но почерк один и тот же».

Он назвал свою жажду убивать «ночным кошмаром», но тут же добавил, что «не стал из-за этого хуже спать».

«После того, что я делаю с ними, я возвращаюсь домой и живу, как любой другой нормальный человек. И так, пока жажда снова не проснется во мне».

Игра без правил

Когда о страшных убийствах начали писать в прессе, несколько психологов и психиатров высказали свои мнения о личности убийцы на страницах газет и с телеэкрана, так что я был не первым, кто анализировал поведение этого хищника. Но мой анализ принципиально иной. Врачи и психологи строят предположения о том, что сделало этого человека таким, каков он есть, я же реконструирую его настоящий облик: как он себя ведет, где и с кем живет, как его можно узнать и найти и что лучше делать, чтобы скорее схватить его.

Я силился представить и заставить себя пережить те ужас и боль, через которые прошла в свои одиннадцать лет Мелисса Петерсен. Он навел на нее пистолет и заставил раздеваться. Связал руки, стянул веревками талию и ноги. Убил ли он уже ее родителей? Я думаю, убил, ведь ему нужно было устранить тех, кто представлял наибольшую угрозу его безопасности. Знала ли она, что папа и мама уже не смогут прийти ей на помощь? Видимо, знала: наверняка она слышала их крики, мольбы о пощаде. Догадывалась ли она, что эти крики лишь еще больше возбудили мучителя? У меня холодеет внутри, когда я пытаюсь представить себе, как он ту же и ту же затягивает петлю на шее ребенка. Он знал, что последним, что эта девочка увидит в жизни, будет лицо ее мучителя и убийцы, и он, должно быть, упивался этой мыслью.

Как может человек сотворить такое с другим человеком, как можно сотворить такое над невинным ребенком? И можно ли, увидев то, что видел я на снимках из дома Петерсенов, не загореться страстью найти и уничтожить того, кто это сделал?

Мелисса, я не могу – и никогда не смогу – перестать думать о тебе.

Не менее значимо для понимания убийцы было и то, что он сделал с Дэнни. Дэнни был задушен веревкой – так же, как его родители и сестра, так что пакет на его голове был уже «убийством с избытком», как это называют криминалисты. Очевидно, Дэнни был единственным человеком в доме, чье убийство не принесло хищнику наслаждения: он хотел «скрыть» этим пакетом свое злодеяние, спрятаться от взгляда мертвого ребенка. Но почему? Да потому, что Дэнни был там единственным, с кем убийца мог идентифицировать себя.

Я увидел, что преступник одинокий, нелюдимый и замкнутый человек. Возможно, у него никогда не было нормальной сексуальной жизни. Он воспитывался в неполной семье – остался без отца приблизительно в возрасте Дэнни. Его подавляла мать, деспотичная и непоследовательная в своих требованиях к поведению ребенка, возможно, фанатично религиозная (типичная картина детства многих серийных убийц и насильников).

Язык убийцы положительно указывал на интерес к военному делу и полицейскому ведомству. Возможно, он каким-то образом причастен к правоохранительным органам, возможно, нет, и тогда он мечтает о статусе полицейского и той власти, которую дает этот статус. Он делал снимки на месте преступления и составлял описания, вполне отвечающие требованиям полицейского протокола. Он наверняка будет пытаться вмешиваться в расследование, например, появляться в местах, где бывают полицейские, подслушивать их разговоры. Это позволит ему чувствовать себя одним из них и в то же время ощущать свое превосходство над ними.

На его самоупоенности и самонадеянности, подумал я, мы и должны сыграть: когда-нибудь в разговоре с кем-то из родственников или знакомых, хвастая чем-нибудь, он обмолвится и о том, чем больше всего гордится.

Игру в полицейских мы тоже могли использовать. Наверняка у этого парня есть поддельный полицейский значок, помогающий ему проникать в дом жертвы (если, конечно, он не настоящий коп), и наверняка он любит «случайно» дать окружающим заметить этот зна-

чок, к примеру, вынимает его, расплачиваясь в баре. Кто-то что-то слышал или видел. У кого-то есть недостающая деталь картины, ключ к разгадке...

Важно было заставить хищника беспокоиться – от испуга его направление мыслей станет более очевидным для окружающих: он начнет пить или худеть, изменит внешность, станет нервным. Без всякой видимой причины и вне связи с разговором или ситуацией он будет заговаривать о тех убийствах.

Но что, если он в самом деле из полиции? Он мог быть одним из нас. Возможно, он обращался ко мне за советом по какому-нибудь другому делу. Я всегда говорю себе: они ходят рядом с нами, но умеют быть невидимыми...

Я хотел бы, чтобы эта история закончилась «хэппи-эндом». Но она поныне не кончена. Дело не закрыто. Тогда, в конце семидесятых, затаив дыхание, мы ждали, когда он заявит о себе снова, но он больше так и не ударил.

Почему он перестал убивать? Вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Возможно, он попал в тюрьму за какое-нибудь другое преступление. Возможно, оказался в психбольнице. Или его сбило машиной, или его убили, или он умер от болезни. Возможно, мы подобрались к нему слишком близко (например, его допрашивали как подозреваемого), и он по-настоящему испугался. Хотя обычно такого рода хищники не останавливаются на своем жутком пути.

Спустя несколько лет в том же городе произошло несколько похожих убийств, пресса тут же вспомнила о деле Петерсенов, и вскоре в одну из газет пришло письмо, в котором было написано: «Это не я». Хищник по-прежнему среди нас...

Измерения насилия

В жизни добро торжествует не всегда. Но, как бы ни были страшны и опасны чудовища и как бы много ни было их вокруг, знай: тебе на помощь всегда готовы прийти добрые и смелые люди, делающие все, чтобы защитить людей от чудовищ. На этой войне у тебя немало надежных и сильных союзников

Поведение отражает личность – вот главное правило, которым мы, охотники за серийными преступниками, руководствуемся в своей работе. Криминальное поведение серийных преступников, посягающих на жизнь и свободу других, продиктовано в первую очередь стремлением утвердиться, пережить ощущение полноты жизни за счет подчинения и унижения другого человека.

Хищники имеют разную природу и прячутся под разными обличьями, но все они смертельно опасны. Ключевой момент каждого преступления – это так называемая подпись преступника, которую не следует путать с его техникой. Техника – это то, что преступник делает, чтобы по возможности легко и быстро совершить то преступное деяние, которое он замыслил, тогда как подпись – это то, что он делает для эмоционального удовлетворения, то, ради чего он и идет на преступление.

Чтобы показать разницу между подписью и техникой, я всегда обращаюсь к одному примеру: два разных грабителя во время ограбления банка совершили похожие действия (я работал над расследованием обоих случаев). В Мичигане грабитель заставил всех присутствовавших в операционном зале раздеться догола и лишь после этого, забрав деньги, скрылся. Грабитель в Техасе тоже заставил людей раздеться, но этот к тому же заставлял их имитировать сексуальные действия и принимать унижительные позы и в таком виде фотографировал.

У первого грабителя раздевание – элемент техники: униженные и смущенные люди меньше будут обращать внимания на грабителя, а после того как он скроется, прежде всего поспешат одеться, что даст ему выигрыш времени. Второй же преступник осложняет себе ситуацию (задерживается сделать снимки), но зато получает эмоциональное удовлетворение. У него раздевание – не момент техники, а «подпись».

Среди хищников мы выделяем маньяков-насильников, серийных убийц и stalkеров, «просто» досаждающих жертве своими ухаживаниями и приставаниями. Однако нужно помнить, что и насильник, и stalkер в какой-то момент могут превратиться в убийцу.

Сталкеры

Преступление stalkера состоит в открытом преследовании другого человека и посятельстве на его свободу, действия stalkера определяются как «преднамеренное поведение одного лица, заставляющее другое лицо, находящееся в здравом уме и твердой памяти, испытывать беспокойство и страх». Stalker может угрожать, а может просто двое суток каждый час звонить и просить о свидании. Ключевым аспектом в определении этого преступления служит повторяемость таких актов, преследование жертвы. Излишне говорить, что это поведение слишком часто заканчивается похищением, изнасилованием или убийством. И stalkеры – именно тот случай, когда полиция может обезвредить убийцу прежде, чем он убьет.

Сталкеры по самому общему критерию делятся на две категории: одни выбирают жертвой незнакомых и часто далеких людей (от кинозвезды до продавщицы из соседнего с домом магазина), другие преследуют знакомых, как правило, близких или некогда близких людей (например, бывшую жену или подругу). В последнем случае преследование часто служит продолжением «старого доброго» домашнего насилия: жена уходит, и муж, потеряв возмож-

ность избивать и запирает ее, начинает ходить за ней по пятам, терроризировать звонками и подходить с угрозами к ее друзьям.

Очень разную природу и разные мотивы преступного поведения имеют серийные насильники. В общем, мы выделяем четыре типа насильников-маньяков: утверждающийся, эксплуататор, злой и садист.

Утверждающийся насильник

Утверждающийся насильник ощущает себя несостоятельным как мужчина, не способным построить сексуальное общение с женщиной на основе взаимного согласия и поэтому прибегает к насилию. Нередко утверждающийся насильник, насилуя жертву, извиняется за свои действия или спрашивает, не делает ли он ей больно. Такие вопросы продиктованы не заботой насильника о жертве, а все тем же стремлением убедиться в том, что он все-таки может иметь «нормальный секс».

Большинство насильников этого типа признают, что на самом деле не получают удовольствия от секса, когда насилуют, однако то, что реальность не соответствует их фантазиям, обычно не останавливает их, но заставляет попробовать еще раз – с другой женщиной.

Утверждающийся насильник склонен к вуайеризму и эксгибиционизму, равнодушен к женскому белью, покупает и хранит порнографию. Если он страдает расстройствами полового аппарата, то с большой вероятностью это преждевременное семяизвержение.

Во время акта он почти или совсем не употребляет бранные слова и не стремится (в сравнении с остальными типами насильников) унижить или оскорбить свою жертву. Однако он может потребовать от жертвы говорить то, что ей предписывает «роль», – восхищаться им как любовником, выражать вожделение...

Утверждающийся насильник не заставляет жертву раздеваться и не разрезает на ней одежду. Скорее, он просто «разденет» только те места, которые намерен использовать.

Насильник-эксплуататор

Насильник-эксплуататор – более импульсивный тип. Он не планирует своих преступлений и не фантазирует о них, он просто пользуется подвернувшейся возможностью.

Секс приносит ему настоящее удовлетворение только тогда, когда это акт полного подчинения и унижения женщины. Заполучив жертву в свои руки, он заботится только о том, чтобы как можно сильнее унижить ее.

Если у него есть расстройства психосексуального порядка, то это, вероятнее всего, задержка эякуляции или неспособность переживать оргазм. Эти расстройства равно проявляются у него и в половом акте с жертвой, и в его «нормальной» половой жизни.

Этот насильник озабочен своим физическим состоянием и старается создать себе репутацию мачо. Он интересуется, а то и занимается спортом. Ездит на джипе или каком-нибудь пикапе, специально оборудованном для охоты.

У злого в сексуальном насилии находят выход гнев и агрессия, направленные, как правило, на конкретную женщину (мать, жену, подругу) или группу женщин, иногда – на женщин вообще. Практически никогда злой не нападает на того, кого он в самом деле ненавидит.

Когда он нападает, он может проявлять свою злость как угодно: способы варьируют от словесных оскорблений до убийства. Впрочем, поскольку его осознанная или неосознанная цель состоит в том, чтобы дать выход гневу, обычно злой все же не убивает.

Поскольку он стремится не только подчинить жертву, но уничтожить ее морально, все его поведение подчиняется этому стремлению: он постоянно употребляет грязные слова по

отношению к жертве, насилует анально, а потом принуждает к оральному сексу, эякулирует на ее лицо, на тело или на одежду.

Садист

Садист – самый опасный из сексуальных маньяков. Сексуальное наслаждение и стремление причинять боль у него неразрывно переплетены.

Затягивая в свои сети намеченную жертву, он может быть обаятелен, соблазнитель, очарователен и мил. Насильник-садист обычно умен, уровень его интеллектуального развития выше среднего, у него могут быть высшее образование и хорошая работа.

Он совершенно замкнут на себе самом. Единственная вещь, которая его заботит, – собственное удовлетворение и наслаждение. В зависимости от его предпочтений насилие может включать в себя значительный компонент сексуального надругательства, а может и вовсе протекать без полового контакта. Жертва нужна садисту лишь как существо, испытывающее страх и боль.

Садист нередко истязает свою жертву очень долго – часы, дни, недели, поэтому он часто устраивает себе специальное место для этого: это может быть хижина в лесной чаще или специально оборудованный звуконепроницаемый фургон.

Садист фотографирует мучения своей жертвы, снимает на видео. С той же целью – всегда иметь возможность испытать снова чувство обладания жертвой – он также собирает «сувениры»: это могут быть предметы одежды, украшения, а могут быть и части тела жертвы.

Садист никогда не раскаивается и никогда не устрашается содеянным. Свою жертву он просто обезличивает, видит в ней не человека, а лишь «материал» для причинения боли. Садист чаще других насильников убивает. Взывать к его жалости бесполезно в принципе: у него ее нет. Единственный случай, когда он может проявить жалость, – если жертве удастся каким-нибудь образом прорваться сквозь отстранение и обезличивание, «наложенные» на нее садистом, и предстать в его глазах живым человеком. Мне известен случай, когда жертва маньяка-садиста сказала ему, что ее муж болен раком, и он отпустил ее, поскольку раком болел его брат. Другой пожалел женщину, которая напомнила ему мать, но в целом такие случаи очень редки.

Кроме порнографии садистского толка такой тип может собирать разного рода «аксессуары» своей страсти: ножи, нацистские реликвии и прочее. Он может интересоваться военной или судебно-полицейской сферой, шпионскими техниками. Нередко он держит большую собаку типа добермана или ротвейлера.

Свои преступные действия садист тщательно рассчитывает и планирует, что существенно затрудняет его поимку.

Абсолютное большинство насильников составляют утверждающиеся и эксплуататоры. Злых – около пяти процентов от общего числа. Садист – самый редкий, но при этом и самый опасный тип насильника.

Если женщина, подвергшаяся нападению насильника, сумеет быстро понять, с каким типом хищника она имеет дело и что ему нужно, у нее будет больше возможностей изменить ситуацию в свою пользу. А тем, кто стоит на страже закона, идентификация преступника по одному из известных типов помогает эффективнее охотиться на него, работать с ним после ареста, показывать его злодеяния в суде и оценивать степень его опасности при вынесении приговора.

Ничтожества-супермены

Никто не просыпается в одно прекрасное утро с решением стать насильником и убийцей – первому нападению почти всегда предшествуют правонарушения и мелкие преступления. Человек, которого не раз задерживали за такие вещи, как подглядывание или незаконное проникновение на чужую территорию, с большой вероятностью будущий или настоящий насильник или убийца.

Меня часто спрашивают, может ли хороший профайлер сказать, какова вероятность того, что трудный ребенок вырастет преступником. Разумеется, мы можем это определить, но точно так же способен это сделать и любой хороший школьный учитель. Это не магия, это всего лишь внимательное наблюдение и сравнение с данными опыта, которыми мы располагаем.

Весь мой опыт убеждает меня в том, что практически все без исключения хищники, одержимые манией причинять боль другим, в детстве и юности страдали от недоброго отношения окружающих (прежде всего – семьи), подвергались унижениям и издевательствам, нередко – сексуальному насилию. Такой опыт детства формирует (но далеко не неизбежно!) у человека определенные особенности поведения, которые должны настораживать окружающих, по этим особенностям те, кто рядом, могут понять, что имеют дело с потенциальным убийцей. Изучение шестнадцати насильников-садистов и убийц-садистов, проведенное в 1983 году, показало, что преступное устремление и фантазии о будущих преступлениях были полностью сформированы у каждого из этих хищников уже к шестнадцати годам, но проходили еще годы, прежде чем эти стремления и фантазии воплощались в действии.

Если в поведении вашего – или знакомого вам – ребенка начинают проявляться ранние признаки агрессора или хищника, важно как можно раньше, лучше всего еще до подросткового возраста, обратиться за помощью. Некоторые особенности в поведении детей известны как классические указания на опасность. Например, «триада убийцы»: если ребенок любит поджигать, мучает животных (а часто и к другим детям проявляет жестокость) и до позднего возраста продолжает мочиться в постель, у родителей есть все основания тревожиться – такой ребенок в будущем может стать серийным насильником и убийцей.

Есть и множество других признаков – перечислить все практически невозможно, но родители и хорошие педагоги всегда замечают такого рода тревожные сигналы инстинктивно в общем контексте поведения и эмоционального развития ребенка.

Умей видеть чудовищ

Главное устремление хищника – подавлять, подчинять и контролировать других. Он ощущает себя неполноценным, ущемленным, обиженным. Но – лучшим. Кровожадный маньяк осознает себя одновременно и ничтожеством, и суперменом

Даже когда хищник схвачен и получает по заслугам, это лишь отчасти победа, но отчасти поражение, ведь то, что полиция пошла по его следу, означает, что кто-то уже стал жертвой этого хищника.

Настоящая победа бывает только тогда, когда мы не позволяем никаким хищникам превращать нас в жертвы: нас самих, наши семьи, наших близких. Война не прекращается ни на миг, и мы все – общество и каждый в отдельности – солдаты на этой войне. И прежде всего мы должны научиться понимать, с каким врагом мы имеем дело и каковы условия войны.

Манипулирование, подавление, контроль – вот ключевые понятия для психологии хищников, вот чего ищут они, выходя на охоту. Будь это убийцы-садисты, насильники, похитители или домашние тираны, заканчивающие убийством, ими движет одно и то же стремление, и дела их рук похожи.

Мы – профайлеры – изучаем поведение хищников и составляем их психологические портреты (подразумевающие изменение привычек, внешности, характера социальных связей, истории жизни, детства и т. д.), так мы получаем возможность разрабатывать эффективную тактику их поимки и изобличения. Мы стремимся понять хищника, чтобы расставить ловушки в нужном месте.

Но психологические портреты составляет не только полиция. Хищники в своей охоте также анализируют всех, кто попадает в их поле зрения. Они умеют выбирать жертву и знают, как проникнуть в сознание другого и получить возможность утолить на нем свою страсть.

Преступник ведет игру, и важнее этой игры нет для него ничего в жизни. Если мы хотим его остановить, мы должны играть в эту игру с такой же серьезностью. Каждый, кто не хочет стать жертвой хищника, должен всерьез воспринимать эту игру. Ведь каждый из нас – потенциальная жертва чудовища, одержимого манией подчинять, мучить, насиловать и убивать, но каждый в состоянии делать что-то для того, чтобы не попасть в лапы такого чудовища, каждый может на своем месте вести войну против него.

Бдительность, как ничто другое, помогает нам уравнивать шансы в войне с чудовищами. Бдительность и знание той опасности, с которой мы имеем дело.

Каждый должен уметь защищаться. Не дай преступнику посягнуть на тебя, во всяком случае, насколько возможно ограничь ему возможность этого. Предосторожность, даже когда следование ей несет известные неудобства, – наш бесценный помощник: не правда ли, стоит девять раз сделать крюк «напрасно», чтобы на десятый раз это спасло тебя от ограбления, изнасилования или убийства?

Здесь каждый рассчитывает сам, сам оценивает ситуацию и определяет степень риска. Для себя я решил, что ни я, ни те, кто мне дорог, никогда не должны оказаться в опасности, избежать которой можно было с помощью несложного расчета и планирования своих действий.

Мы должны учить детей, в каком бы возрасте они ни были, оценивать поведение взрослых и видеть опасность. Ребенок должен понимать, кому нельзя доверять, а кому можно, кого слушать, а кого нет, где и у кого можно искать помощи в беде (например, если потерялся). Если ребенок уверен в том, что его родители и другие «его взрослые» всегда поймут его и всегда помогут, риск того, что он станет жертвой преступника, существенно уменьшается.

В решающей степени безопасность человека определяет окружение – бдительность соседей, коллег, друзей. В моей практике был случай, когда насильник прошел за жертвой до самой ее квартиры, несмотря на то, что в подъезде висели полицейские листовки с его изображением. Не впадая в паранойю, каждый должен замечать, что происходит вокруг: у соседнего дома, около машины товарища по работе, в сквере через дорогу... Присматривай за близкими и друзьями – ты всегда должен знать, где они и что делают.

Опасная ошибка – излишнее доверие к знакомым и коллегам. Оно стоило жизни многим в остальном осторожным и разумным людям.

Не следует считать, что убийцу или насильника можно вычислить по внешности или по его поведению в обычных ситуациях: в «дневной» жизни хищник может быть вполне милым и очаровательным человеком. Известно немало случаев, когда сексуальное насилие совершали благополучные и успешные люди: врачи, юристы, раввины... Элементарные правила помогут снизить риск сексуального насилия: не подбирай пассажиров и не садись в машину к незнакомцу, а равно и к малознакомому человеку. Не пей того, что предложит незнакомец или тот, в ком ты не можешь быть уверена до конца.

Своим дочерям я всегда говорю: «Не заговаривай с незнакомцем в очереди, не улыбайся парню, с которым столкнулась в дверях подъезда, возможно, ты станешь первой женщиной в его жизни, которая вообще обратила на него внимание, он сделает из этого свои выводы и построит на этом свои фантазии, под которые захочет подогнать реальный мир и реальную тебя».

Если женщина уже стала жертвой stalkера, ей следует как можно скорее оборвать любые контакты с ним и уйти в глухую защиту. Stalkerу невозможно «мягко объяснить», что ты не хочешь иметь с ним дела. Просто перестань реагировать на его призывы, не говори с ним по телефону, не открывай ему дверей. Помни, каждый stalkер – это потенциальный насильник и убийца. Уведомь своих друзей, коллег и знакомых, а также соседей, что тебя преследует плохой человек, проси их помощи.

Похожую стратегию должны выбирать женщины, страдающие от домашнего насилия. Бросайте мужа или друга, который избивает вас и ограничивает вашу свободу, бегите от него, пока не поздно.

Общее правило для всех, кто не хочет столкнуться с преступником, таково: если тебе предстоит действовать в обстоятельствах, предполагающих повышенный риск нападения, соответственно должны повыситься твой уровень тревожности и готовность немедленно реагировать на угрозу. Еще одно непреложное правило: всегда доверяй предчувствию и интуиции – они посылают тебе сигналы неспроста.

Лицом к лицу

Если на тебя все же напал преступник, помни: главная цель – остаться в живых, и все остальное в сравнении с ней второстепенно.

Если тебя похищают из людного места, не уступай без борьбы ни шагу. Если ему удастся увезти тебя так, что этого никто не заметит, твои шансы на выживание, на то, что тебя будут искать и найдут, существенно уменьшаются. Дерись, визжи, кричи, старайся привлечь внимание, зови на помощь, пользуйся малейшей возможностью освободиться, вырваться и убежать.

Если насильник-незнакомец не прячет лица, если ты узнаешь его имя или получаешь в ходе происходящего какие-то сведения, которые помогут тебе потом узнать его, вырваться из его рук тем более важно, поскольку, скорее всего, он не намерен «потом» оставлять тебя в живых. Даже если у него нож и ты рискуешь получить рану, дерись и вырывайся, направь всю свою энергию на борьбу за выживание.

Если преступник не оставил тебе никакой возможности бежать, постарайся установить с хищником какие-нибудь «личные отношения». На тренингах я все время говорю полицейским, что они не должны, оказавшись под прицелом, выполнять требование преступника лечь на землю вниз лицом: в человека, который смотрит тебе в глаза, выстрелить гораздо труднее, чем в безликую фигуру на земле. Так же и жертве хищника важно не дать преступнику себя «обезличить»: чем большей индивидуальностью ты будешь обладать в его глазах, тем труднее ему будет тебя убить.

Джек Потрошитель. Убийца в Уайтчепеле. 1888 год

*Когда-нибудь потомки скажут, что именно я породил
двадцатый век.*

Джек Потрошитель

*Способ убийств – перерезание горла, удушение
Убийца не был найден*

Профайл

Неизвестный субъект: Джек Потрошитель Серийные убийства. Лондон, Англия

Данный криминалистический анализ преступления предоставлен специальным агентом ФБР из отдела Национального Центра по исследованию тяжких преступлений (NCAVC³), экспертом по Программе криминального расследования Джоном Дугласом, по особому запросу компании Coscgrove-Meurer Productions о предоставлении современного анализа преступления неизвестного серийного убийцы, орудовавшего более века назад в Англии. Эти преступления вошли в историю как дело Джека Потрошителя.

Агент Д. Дуглас был снабжен необходимой информацией по каждому отдельному случаю, но, тем не менее, следует учитывать, что данные имеют вековую давность, когда еще не существовало современных судебных технологий и методик исследования преступлений. Отчеты судебно-медицинских экспертов фрагментарны, фотографии места происшествий довольно скупы, и полицейские рапорты не выполнены с должной тщательностью.

Достоверность и обоснованность документации расследования зависит исключительно от материалов предоставленных судебными медиками, следователями, занимавшимися делом Джека Потрошителя в 1888 г., и хотя они по современным меркам считаются незавершенными и некомпетентными, агент Д. Дуглас попытался заполнить информационные пробелы, сведя воедино максимум предоставленной информации.

Данный анализ ссылается на научную виктимологию (изучение жертв преступлений), судебно-медицинскую экспертизу, исследование места происшествия, характеристику преступника, поведенческий анализ до и после совершения преступления, изучение превентивной методики при допросе подозреваемого.

Комментарии Д. Дугласа скорее отражают современное понимание серийных убийств в целом, нежели каждого случая в отдельности.

Виктимология

Жертвой каждого случая оказывалась женщина, занимающаяся проституцией и с репутацией отъявленной алкоголички. Эти две особенности уже относят жертву к категории высокого риска, которая подразумевает повышенную склонность человека оказаться жерт-

³ NCAVC – National Center for the Analysis of Violent Crime (NCAVC) – Центр, включающий в себя следующие направления: психологический анализ профиля убийцы, национальный центр пропавших и подвергшихся эксплуатации детей, программа по изучению криминального поведения.

вой насильственного преступления. С точки зрения криминалистического исследования, в таких случаях крайне затруднителен логический поиск подозреваемого. Судебный анализ улик, таких как наличие волос или волокон, спермы и т. д. на месте преступления, предполагает твердую уверенность в том, что эти улики принадлежали непосредственно преступнику.

Сто лет назад проституция вовсе не была организованной структурой, как сейчас, если мы имеем в виду сутенерский контроль, мониторинг и территориальный надзор. В эпоху Джека Потрошителя ничего подобного не существовало – женщины часто работали в одиночку. Занимающиеся проституцией и регулярно выпивающие женщины нередко попадали в беду, и можно только предполагать, какое количество нападений, изнасилований и убийств выпадало на их долю.

Проститутки не выделялись своим внешним видом или одеждой от других женщин того времени, часто обслуживали клиентов в темных задворках или грязных ночлежках. Возрастom они были вдвое старше современных проституток и не всегда выглядели привлекательно.

Жертвы Джека Потрошителя были доступны, убийце не приходилось налаживать с ними отношения – за него это делали сами проститутки. Эта особенность является крайне важным моментом в подобных делах и в дальнейшем отсылает к характеристике самого преступника.

Судебно-медицинское заключение

Как было отмечено выше, медицинские исследования проводились недостаточно основательно, если сравнить с нынешней методикой проведения СМЭ, опирающейся на многолетний опыт вскрытий. Хотя и по сей день в некоторых частях США судебно-медицинские изыскания по аутопсии оставляют желать лучшего.

Основная область сведений в судебно-медицинского заключении:

- Никаких улик, указывающих на сексуальное насилие.
- Жертвы были убиты молниеносно.
- Субъект был способен осуществлять длительный контроль над жертвами, прежде чем инициировал внезапное нападение.
- Субъект удалил анатомические органы из тел некоторых жертв (влагалище, почка, нос), обнаружив тем самым знания в области медицины.
- Никаких следов применения пыток до наступления смерти жертвы.
- Посмертное уродование тел.
- Возможное удушение руками.
- Кровь жертв была сконцентрирована в небольших зонах места преступления.
- С одной из жертв было снято кольцо.
- Последняя жертва была единственной убитой в интерьере и подверглась наибольшему обезображиванию. Убийца потратил значительное количество времени на этом месте преступления.
- Время смерти наступало в ранние утренние часы.

Данные аутопсии послужат обобщенному анализу характера преступника в конце этого отчета.

Исследование преступления и места происшествий

За исключением последнего преступления, все жертвы были убиты на улице, посредством молниеносной атаки, с последующим уродованием тела. Все убийства были совер-

шены на расстоянии одной четверти мили друг от друга, в пятницу, субботу или воскресенье в предрассветные часы. После первого убийства в Лондонском предместье Уайтчепел субъект прошел около четверти мили через весь город. Если попытаться провести линию, используя в качестве контрольных точек места, где были обнаружены тела жертв (2, 3, 4 и 5), у нас получится треугольник. Это часто наблюдается и в других случаях серийных убийств. Данный треугольник является особым районом Джека Потрошителя – его зоной, где он чувствует себя в сравнительной безопасности. Это своего рода зона комфорта. Передвижения могут объясняться опасением убийцы, что расследование проходит слишком близко от него. Основным местом для его безопасности остается район в окрестностях Уайтчепела, где он совершил свое первое убийство. В данном деле не исключены другие случаи нападения в Уайтчепеле, помимо общеизвестных, о которых либо не сообщалось ранее, либо они по тем или иным причинам не были приписаны Джеку Потрошителю.

Некоторые криминалисты и исследователи психологического поведения различных преступников в прошлом писали, что субъект сам обнажает свой *modus operandi*⁴, в связи с чем подобные преступления называются сигнатурными. Это умозаключение неверно. Субъект изменяет свой *modus operandi* по мере того, как он набирается опыта. Это – обучаемое поведение, вот почему оно не константно. Тем не менее, личные желания и мотивы субъекта формируют ритуал его преступления. Ритуал преступления – это нечто, что преступник должен совершать всегда, не в силах остановиться, потому что это рождается глубоко в его фантазиях. В данном случае намеченные жертвы, их доступность, метод инициации атаки и есть *modus operandi* Джека Потрошителя. Этот его ритуал, склонный изменяться, становится все более изощренным, как в случае с последней жертвой. Тогда Джек имел возможность дать волю своим фантазиям. Как исследователи бихевиористического отдела, мы не должны ожидать, что убийства будут выглядеть одинаковыми всегда, особенно если они совершены на улице. Прежде всего, мы не должны терять время, изучая все его фантазии, дабы не допустить их развития и появления новых жертв с более изощренными следами обезображивания.

Сообщения, якобы полученные от Потрошителя

Другим аспектом данного дела, заслуживающим внимания, являются некие сообщения, отправленные якобы Джеком Потрошителем. Этот тип серийных убийц чрезвычайно редко связывается с полицией, СМИ, семьей жертвы и т. д. Такие связи обычно пестрят информацией о деталях преступления, в которых осведомлен только сам преступник. Помимо этого они сообщают о своих мотивах, толкнувших их на столь ужасные преступления. Я склонен считать, что эти серийные убийства не были вызовом законодательным порядкам. И пока убийца сознавал, что приобретает как национальную, так и международную известность, он никак не мог считать гласность своей основной мотивацией.

В своей работе по исследованию преступления Потрошителя и личности, совершившей его, я не стану уделять особое внимание наличию неких посланий, хотя идентифицировать автора этих писем не будет лишним.

Характеристика преступника

Преступник, если судить по убийствам, относится к типу носителя сексуально-агрессивной страсти. Слово «страсть» ни в коей мере не подразумевает любовь или сексуальные контакты, исключая случаи, когда убийца наносит повреждения гениталиям жертвы. Грудь

⁴ *Modus operandi* – психологический профиль серийного преступника.

и влагалище у женщин, так же как и половой член и мошонка у мужчин, являются основной мишенью, куда направлена агрессия убийцы. Мужчины, оказавшиеся жертвами сексуально-агрессивной страсти серийного преступника, часто имеют гомосексуальные отношения с последним.

Я никогда не имел дело, даже не находил подобных материалов в архивах NCAVC о серийном убийце типа сексуально-агрессивной страсти среди женского пола. Поэтому я склонен считать, что Джек Потрошитель был мужчиной. По расовой принадлежности он был белым, так как большинство преступлений данного типа совершаются белыми и часто – по отношению к лицам своего цвета кожи.

Для подобного типа серийных убийц свойственен средний возраст не моложе 20 лет. Высокий показатель выявленных психических патологий на местах происшествий – умение субъекта поддерживать беседу с жертвой до подходящего места для нападения, изворотливость, благодаря чему ему удастся избежать обнаружения – указывают на то, что преступник входит в возрастную группу от 28 до 36 лет. Вместе с тем следует помнить, что возрастная характеристика – довольно трудная область в исследовании натуры убийцы, исходя из чего нельзя исключать возможную причастность подозреваемого к преступлению только по возрастным несоответствиям.

Этот преступник не проявляет ничего неординарного. Он не использует свою повседневную одежду во время нападения, ему необходимо показать наличие денег для привлечения своих жертв – в данном случае проституток.

Он принадлежит к той категории семей, где доминирует мать, в то время как отец демонстрирует тихое безучастное присутствие. По всей видимости, мать часто напивалась и нередко предпочитала общество других мужчин. Субъект был лишен заботы в семье, и у него не было близкого человека рядом, с кого он мог брать пример. Следовательно, он рос замкнутым, социально изолированным и униженным, особенно при общении со своими сверстниками. Он предпочитал одиночество и превращался в асоциальную личность. Свою злость он сдерживал, пока был молодым, возможно, находил пути выплеснуть эмоциональную энергию, устраивая поджоги и мучая мелких животных. Совершая эти поступки, он обнаруживал возможность доминировать над кем-то, ощущал силу и власть, вместе с тем – собственную безнаказанность.

По мере того как он рос, его фантазии развивались, включая в себя сцены доминирования, жестокости и обезображивания по отношению к женщинам. Он мог воскрешать эти фантазии в своих рисунках и личных записях.

В качестве профессии он, скорее всего, выбрал бы сферу, где мог бы работать в одиночестве и без помех придаваться своим фантазиям (мясник, служащий похоронного бюро, ассистент патологоанатома, сотрудник больницы). Он работал с понедельника по пятницу и был свободен с пятничного вечера до воскресенья. Он носил с собой нож на случай нападения. Данный тип параноидальных отклонений объясняется пониженной самооценкой. Наверняка он знал, что имеет какие-то психические отклонения, был в состоянии осознать, что совершает ненормальные вещи. Он мог быть среднего роста и веса, не исключены дефекты с речью (заикание), шрамы, видимые психологические отклонения, телесные увечья.

Для подобного типа преступников не характерно стремление к супружеской жизни, и даже если он когда-то был женат, то, скорее всего, супруга была старше его по возрасту, и жили они совместно сравнительно короткий промежуток времени.

Он был тихоней, немного замкнутым в себе одиночкой, возможно, был стеснительным, для других со стороны выглядел послушным, даже кротким, очень аккуратным во время работы или, по крайней мере, на людях. Он выпивал в местных барах, и после пару пропущенных стаканов становился более раскрепощенным и общительным. Он жил и работал

в предместье Уайтчепел. Первое убийство он совершил в непосредственной близости от места работы или своего дома. Упомянуто, что Лондонский госпиталь находился на расстоянии одного квартала от того места, где было совершено первое убийство, и следовательно, как я говорил выше, можно было ожидать также другие происшествия в этом районе.

Следователи и полиция, вполне вероятно, неоднократно допрашивали его. К сожалению, теперь многое уже нельзя узнать, но, без сомнения, он не раз оказывался в руках полиции. Облик Джека Потрошителя, то, во что он был одет или как выглядел – это зачастую предвзятые заключения жителей предместья и следователей, потому что если бы он выглядел странно или как-то выделялся из толпы, его не смогли бы упустить.

Поведение преступника до и после убийства

До совершения каждого убийства субъект выпивал в баре, в течение чего сдерживающие механизмы в его сознании ослабевали.

Он мог подолгу бродить в окрестностях Уайтчепела в ранние вечерние часы. Маловероятно, что он искал в это время своих жертв среди женщин, но без сомнения, его агрессия была направлена исключительно против определенного типа – проституток. Он интуитивно чувствовал, когда и где следует нанести удар. Скорее всего, по пути он встречал не одну женщину, однако не решался напасть до тех пор, пока местность не выдавалась достаточно удобной и безопасной.

Характер убийцы предполагает, что после совершения преступления он уходил туда, где имел возможность смыть с себя кровь и сменить окровавленную одежду. Кроме того, Джек Потрошитель не входит в число тех серийных убийц, которые интересуются полицейскими делами и следят за расследованием.

Убийца охотился по ночам. Если ему не удавалось найти новую жертву, он возвращался на место, где убил предыдущую, если же жертва уже была похоронена, он мог посетить ее могилу, тем самым вновь воскрешая ощущения в момент убийства.

Джек Потрошитель не мог решиться на самоубийство. Обычно когда серийные убийства, подобные этим, внезапно прекращаются, это означает, что преступник либо на грани разоблачения, либо уже арестован по совсем другим причинам. Это практически невероятно, чтобы убийца, подобный Джеку Потрошителю, был бы в состоянии остановиться по своей воле. Но как бы то ни было, убийства в предместье Уайтчепела внезапно прекратились и, скорее всего, это произошло из-за какого-то вышеописанного случая.

Методика расследования

Джека Потрошителя эффективнее было бы допрашивать в утренние часы, когда он был максимально расслаблен и склонен к непринужденному общению. Это облегчило и ускорило бы его признание в убийстве женщин, а также объяснение его мотиваций. Вряд ли бы мы сумели заметить физическую дрожь или подавленность в тот момент, когда его обвиняли в серийных убийствах, но, несмотря на это, он пережил бы тяжелый психологический и физиологический стресс в момент, когда ему лично сообщили, что он виновен в смерти нескольких человек.

(Джон Дуглас)

Письма Джека Потрошителя⁵

Когда шло расследование по делу Джека Потрошителя, СМИ и полиция получали массу писем. В некоторых предлагали способы поймать неуловимого и жестокого убийцу, однако многие из них были просто неприемлемыми. Отдельный интерес вызывали письма, которые были написаны самим маньяком. Хотя многие эксперты придерживаются мнения, что писем, написанных Джеком Потрошителем, не существует, однако выделены три письма.

«Дорогой начальник»

Гражданин начальник,

Я продолжаю слышать, что полиция следила за мной, но пока не может определить мое местоположение. Я смеюсь, когда они выглядят такими умными и говорят о том, что они на правильном пути. Я бился в конвульсиях от той шутки о кожаном фартуке. У меня заканчиваются шлюхи, но я не перестану потрошить их до тех пор, пока меня все-таки не арестуют. Последняя работа была просто шикарна. Я не дал той девушке возможности и пикнуть. Как они могут меня поймать? Я обожаю то, чем занимаюсь, и хочу продолжать. Вскоре ты услышишь обо мне и моих веселых шалостях. С последнего раза осталось немного красной жидкости в бутылке из-под имбирного пива, чтобы ей писать, но она стала густой как клей, и я не могу ее использовать. Надеюсь, красная ручка подойдет, ха-ха. В следующий раз я отрежу уши у девушки и pošлю их полиции просто ради забавы. Сохрани это письмо, пока я занят работой, а потом полностью обнародуй его. Мой нож такой приятный и острый, что я бы занялся делом немедленно, будь у меня возможность. Удачи. Ваш покорный слуга

Джек Потрошитель

С твоего разрешения под псевдонимом

P.S. Не отправляю это письмо, пока не сведу всю красную пасту со своих рук, чтоб ее. Пока безрезультатно. Сейчас они говорят, что я доктор. Ха-ха.

На письме указывалась дата: 25 сентября. Как и многим другим, сначала ему не придали значения. Но спустя три дня на почтовом штемпеле Эддоус нашли часть человеческого уха. После этого к содержанию письма отнеслись более чем серьезно. Письмо содержало некоторое обещание: «отрезать леди уши». 1 октября полиция решила опубликовать письмо. Они надеялись, что кто-нибудь сможет узнать почерк автора, однако никакого результата это не принесло. Данное письмо было первым, в котором упоминается псевдоним «Джек Потрошитель». После совершения убийств полиция сделала официальное заявление (возможно, чтобы избежать массовой паники населения), что данное письмо не что иное, как мистификация малоизвестного журналиста.

Открытка Дерзкого Джекки

Я не обманывал, дорогой начальник, когда я сказал, что ты услышишь завтра о работе Дерзкого Джека. Теперь двое. Одна из них немного визжала, не смог сразу же убить. Не

⁵ Все тексты, написанные серийными убийцами, следует воспринимать критически, так как они представляют собой образец работы мысли больного сознания. – прим. М. Нокс.

было времени на то, чтобы срезать уши для полиции. Спасибо за то, что сохранил последнее письмо, пока я не вышел на работу.

Джек Потрошитель

Датировано 1 октября 1888 года. Письмо привлекло внимание только потому, что почерк в нем был похож на тот, которым было написано прошлое письмо. В открытке были упомянуты две жертвы: Эддоус и Страйд. Сделан следующий вывод: открытка была отправлена до того, как совершились преступления. Полиция заявила, что личность журналиста, писавшего письма, установлена.

Письмо «Из Ада»

Из ада

Мистер Ласк,

сэр

Я посылаю Вам половину почки, которую я взял у одной из женщин и сохранил для вас. Вторую половину я зажарил и съел, она была прелестной на вкус. Я пошлю Вам окровавленный нож, которым вырезал ее, если Вы подождете дольше.

подписано

Попробуйте остановить меня, мистер Ласк

Его получил Джордж Ласк 16 октября 1888 года. К письму прилагалась коробочка. В ней оказалась половина почки. Экспертиза установила, что орган хранился в винном спирте. У одной из жертв, Эддоус, убийца вырезал почку. В письме указывалось, что вторая половина пожарена и съедена Джеком. Мнения специалистов расходятся: одни уверены, что это почка одной из жертв, а вторые – что это просто чья-то злая шутка.

Проводятся тесты ДНК, которая могла сохраниться на письмах. Иэн Финдлай, профессор из Австралии, сделал вывод, что скорее всего автором данных писем была женщина. Стоит отметить, что во время расследования убийств под подозрением оказалась женщина по имени Мэри Пирси, которую повесили за убийство жены своего любовника.

Жертвы Джека Потрошителя

Мари Энн Николз, известная, как Полли. Родилась 26 августа 1845 года. Убита 31 августа 1888 года.

Тело Мэри Николз было обнаружено в 3:40 на Бакс Роуд (ныне – Дюрвард-Стрит). Горло было перерезано в результате двух ударов, нанесенных острым лезвием. Нижняя часть брюшной полости была вспорота – раны носили рваный характер. Кроме того, на теле обнаружено несколько ранений, нанесенных тем же ножом. Ее труп обнаружили в лабиринте темных улочек. Сорокадвухлетняя Красотка Полли была известна как запойная пьяница и завсегдатай всех местных забегаловок. С большой долей вероятности полиция предположила такой сценарий преступления. Красотка Полли обратилась к высокому прохожему с обычным в таких случаях вопросом: «Ищите развлечений, мистер?» Скорее всего, она запросила за свои услуги четыре пенса. Этой ничтожной суммы хватало на то, чтобы заплатить за место в ночлежке и получить несколько глотков дешевого джина. Как только мужчина увлек ее в темное место, судьба проститутки была решена. К ее горлу протянулась рука, а через пару секунд оно было разрезано от уха до уха. «Такое мог сделать только ненормальный! – воскликнул полицейский врач. – Я никогда еще не встречал ничего подобного. Зарезать ее таким образом мог лишь человек, хорошо знающий, как управляться с ножом». Поскольку убийства в нищем и опасном районе Ист-Энда были явлением обычным, полиция не придала этому случаю особого значения. Но только на одну неделю. 8 сентября «Смуглянка Энни» Чапмен, сорокасемилетняя проститутка, тяжело больная туберкулезом, была найдена зарезанной неподалеку от рынка Спайтелфилд. И хотя не было никаких признаков изнасилования, характер убийства, как и в первом случае, указывал на то, что преступник резал и потрошил жертву под влиянием сильнейшего сексуального возбуждения.

Энни Чэпмен, или Темная Энни. Родилась в сентябре 1841 года, убита 8 сентября 1888 года.

Тело Энни Чэпмен было обнаружено около 6 утра на заднем дворе дома 29 на Хэнбери-стрит в Спиталфилдс. Как и в случае с Николз, горло перерезано в результате двух ударов бритвой. Однако брюшная полость была вскрыта полностью, а из организма женщины была удалена матка. По словам свидетеля, он видел Чэпмен с высоким темноволосым мужчиной. Второе убийство имело неожиданное продолжение. 28 сентября в агентство новостей на Флит-стрит пришло издевательское письмо. В нем говорилось: «Со всех сторон до меня доходят слухи, что полиция меня поймала. А они до сих пор даже не вычислили меня. Я охочусь на женщин определенного типа и не перестану их резать до тех пор, пока меня не повяжут. Последнее дело было великолепной работой. Леди не успела даже вскрикнуть. Я люблю такую работу и готов ее повторить. Скоро вы вновь узнаете обо мне по забавной проделке. Закончив последнее дело, я прихватил с собой чернила в бутылочке из-под имбирного лимонада, чтобы написать письмо, но они вскоре загустели как клей, и я не смог ими воспользоваться. Вот я и решил, что взамен подойдут красные чернила. Ха! Ха! В следующий раз я отрежу уши и отошлю их в полицию, просто так, ради шутки». Письмо было подписано: «Джек-Потрошитель».

Элизабет Страйд, известная, как Долговязая Лиз. Родилась 27 ноября 1843 года. Убита 30 сентября 1888 года.

Тело Страйд было обнаружено приблизительно в первом часу ночи, в Датлфилдс-ярд на Беренс-стрит, у нее была отрезана мочка уха по обещанию Потрошителя.

Катрин Эддоус. Родилась 14 апреля 1842 года, убита 30 сентября 1888 года.

Патрулируя площадь Митр (четверть мили от места предыдущего преступления), констебль обнаружил выпотрошенный труп Кэтрин Эддоус (на этот раз маньяк забрал матку и почку). Понимая, что произошло двойное убийство, полиция устроила облаву во всем районе, но никого не нашла. Это было почти невероятно, ведь в предполагаемое время преступления площадь патрулировали как минимум три констебля.

Мэри Джейн Келли. Известно, что родилась в 1863 году в Ирландии, убита 9 ноября 1888 года.

Также важно отметить, что последняя жертва Джека Потрошителя, Мэри Джейн Келли, была самой молодой и привлекательной из всех, а потому зарабатывала больше остальных и имела возможность снимать комнату, в которой ее убили. Если немного подождете, я пришлю вам и кровавый нож, которым я ее отрезал. Утром 9 ноября владелец дома № 13 на Миллерс Корт послал своего помощника Томаса Боера взять у Келли арендную плату. Когда на стук в дверь никто не отозвался, Боер заглянул в окно... и с тех пор никогда больше не спал спокойно. Срочно вызванные констебли нашли то, что осталось от девушки. У Потрошителя было много времени, чтобы буквально вывернуть ее наизнанку. Внутренние органы были разложены по комнате. Сердце отсутствовало.

Во время убийств Джек Потрошитель перерезал горло своим жертвам. Порез делался слева направо. Убийца не вымазывался в крови своих жертв благодаря тому, что он наклонял головы убитым вправо. Когда женщина была уже мертва, серийный убийца вскрывал брюшную полость. У некоторых женщин он вырезал все внутренние органы, у других – лишь отдельные части.

Билли Кук. Переламывая шторм (1928–1952)

Я ненавижу мир, а мир ненавидит меня. Последние слова Билли Кука

*Диагноз: аномия, отчуждение, вменяем
Способ убийств: выстрелы из огнестрельного оружия
Казнен в газовой камере*

Профайл

29 декабря 1950 года в двери небольшой оружейной лавки вошел молодой мужчина. Пожилой продавец при всем желании не смог бы сказать, сколько тому лет. Его вещи были настолько старыми, а лицо таким некрасивым, что тот казался глубоким стариком, но приглядевшись, становилось понятно, что он моложе, чем кажется. Манера держаться у него была и вовсе, как у подростка, нервная и немного агрессивная.

Звонок, прикрепленный к двери, жалобно пискнул. Этот старинный механизм прикрепили еще лет двадцать назад. Все-таки это не продуктовая лавка на заправке, а оружейный магазин, нужна какая-то безопасность. Кроме этой сомнительной сигнализации и револьвера продавца никакой охраны здесь не имелось. Да и посетителей не ждали. Недавнее Рождество погрузило город в сладостную дремоту. Покупка подарков традиционно подорвала благополучие граждан, а оружие – товар не первой необходимости. Его покупают либо когда что-то случилось, либо от скуки. Обычно все-таки второй вариант. Неожиданный посетитель магазина явно относился к первой категории.

Мельком скользнув взглядом по лицу молодого человека, продавец поспешил отвести глаза. Так всегда поступают, когда видят болезнь или уродство. Свойство человеческой природы, ничего не поделаешь. То ли от неловкости, то ли от первобытного страха заразиться, видя уродство, люди отводят глаза. Вошедший парень имел очень сильное косоглазие, в сочетании со старой, даже ветхой одеждой и грязными волосами, он производил впечатление бездомного. Такие легко могут обокрасть. Пересилив себя, продавец все же начал искоса присматривать за посетителем. Лицо парня было молодым, но на нем залегло такое отчетливое выражение озлобленности и отчаяния, какого просто не может быть в двадцать-двадцать пять лет. Несчастья старят людей. Парень выглядел на тридцать с небольшим, но учитывая тот факт, что он пришел сейчас сюда, в оружейный, продавец решил, что переборщил с возрастом и сбросил посетителю еще пару лет. Решать проблемы с помощью оружия свойственно только очень молодым людям.

– Могу чем-то помочь? – поинтересовался наконец продавец.

Парень вздрогнул, когда к нему обратились, и еще сильнее опустил голову вниз. Теперь его косоглазое лицо скрылось за давно неммытыми волосами.

– Мне нужен пистолет, – пробормотал он.

– А деньги у тебя есть, приятель? – с насмешкой в голосе поинтересовался продавец. Вопреки всем ожиданиям, посетитель вдруг выложил на прилавок несколько смятых купюр. На приличное оружие, конечно, не хватало, но удивителен был сам факт того, что у него эти деньги есть. Создавалось впечатление, что даже на еду у косоглазого не найдется пары монет. Продавец начал было расспрашивать, для каких целей требуется оружие, есть ли у парня удостоверение личности и... просто о жизни. Продавцу было скучно, а парню явно

требовалось не оружие, а хороший собеседник и, возможно, пара стопок спиртного. Отчаяние – плохой советчик, а уж оружие в руках такого человека – взрывоопасная смесь.

Посетитель односложно отвечал на все вопросы продавца, а затем вдруг резко поднял голову. Старик, продающий оружие всю свою сознательную жизнь, невольно отвел глаза. Физиономия у этого парня была такой неприятной, что от него буквально хотелось отойти подальше. Дело было даже не в косоглазии, а в самом выражении лица.

– Мне нужно оружие, – повысил голос парень и стукнул кулаком по прилавку. Стеклянная витрина жалобно вздрогнула. Продавец опасливо посмотрел на витрину и заметил татуировку на костяшках пальцев: “luck” – значилось на костяшках четырех пальцев. «Вот удачи-то ему точно не хватает», – подумалось старику. В этот момент он заметил вторую часть татуировки, чуть ближе к запястью там значилось: “bad”. Неудачник. Тюремная татуировка.

Продавец решил, что спорить с таким – себе дороже. Он достал из-под прилавка старый револьвер 32-го калибра. У него заедал затвор, поэтому продать его все равно было бы сложно. Эта игрушка стоила как раз тех денег, которые выложил этот парень. Старик начал сметать в горсть со стола мятые бумажки и монеты. Вид этих засаленных купюр, явно добытых нелегким трудом, был таким убогим, что продавцу вновь стало жалко парня.

Увидев револьвер на прилавке, посетитель с татуировкой «неудача» тут же схватил оружие и начал целиться в пол. Так поступают подростки, которым по неосторожности отца удалось на секунду заполучить родительский дробовик. Теперь было видно, что посетителю вовсе не тридцать с небольшим, хорошо если он вообще уже имеет право покупать алкоголь в барах. Что же должно было с ним случиться, чтобы это так изуродовало его лицо? Парень вдруг замер в задумчивости, посмотрел на старика за прилавком. От этого взгляда делалось зябко. Продавец уже начал было опасаться за свою жизнь. Застрелит ведь за свои смятые бумажки и глазом не моргнет...

– Спасибо, – неожиданно сказал парень и повернулся к выходу. Когда звонок на двери уже вновь звякнул, продавец все-таки окликнул странного покупателя.

– Парень, лови, – крикнул продавец и кинул ему монету. Хватит на несколько минут в телефонном автомате. – Позвони кому-нибудь, – пояснил продавец. Косоглазому парню нужно было с кем-то поговорить. Если не с продавцом, то хоть с родителями. Ему срочно требовалась помощь, а продавец по опыту знал: когда помощь необходима, она обязательно приходит, стоит только попросить. – Позвони домой, – повторил старик продолжавшему стоять в дверях парню. Казалось, что косоглазый просто не знает, что делать.

Звонок на входе вновь вздрогнул, и дверь оружейного магазина закрылась. Билли Кук оказался на улице. В руках он сжимал пистолет и подаренную монету. Никто и никогда не проявлял по отношению к нему такой доброты. Никто и никогда не давал ему просто так несколько центов, просто чтобы он смог позвонить домой. Звонить только было некуда. Хотя... с другой стороны, что ему терять? Пришло время. Рано или поздно он должен был попасть домой. Все попадают. Ведь все дороги, в конце концов, ведут домой.

Билли спрятал револьвер и отправился в путь. Сейчас он чувствовал, что способен на все. В этот момент ему казалось, что весь мир наконец склонился перед ним в учтивом поклоне. В таком сгибаются официанты в хороших ресторанах. В тех самых ресторанах, в какие его попросту никогда не пускали. Даже если он показывал при входе стопку денег. Возможно, на чашку кофе ему бы и хватило, но ведь он своей косоглазой физиономией испортил бы аппетит другим посетителям. Зачем такого впускать? Сейчас у Билли был заряженный револьвер, и его должны были пускать везде. Обязаны.

Периодически по дороге с гулом проносились автомобили. Заслышав утробный гул мотора, Билли привычно поднимал руку с поднятым вверх пальцем, но никто не останавливался.

Это было самое начало 1950-х годов. До безумия Вудстока⁶ было еще очень далеко. Автостоп считался самым обычным способом перемещения для работяг. В Техасе никто не боялся подбирать на дороге попутчиков, но не Билли. Ветхая одежда в сочетании с засаленными волосами не внушала доверия проносящимся мимо фордам и паккардам. С каждой следующей скрывшейся за поворотом машиной Билли впадал в еще большее отчаяние. Каждый следующий шаг давался все с большим трудом. Они должны останавливаться. Обязаны.

Холод, пронизывающий старые вещи Билли, попадающий за шиворот и обжигающий кожу, вскоре сделал свое дело. Руки онемели, дыхание сбилось, а дорога продолжала извиваться и, кажется, насмехаться над ним. Заслышав в очередной раз гул мотора, Билли решил действовать. Он вышел на середину дороги и выставил револьвер перед собой, нацелив его на лобовое стекло водителя. Если сейчас ему суждено умереть, он готов. По большому счету, он всегда был готов к этому. Лет с пяти. А большую часть своей несчастливой жизни косоглазый неудачник Билли Кук надеялся на быструю и внезапную смерть.

Механик Джон направлялся на своем пикапе домой. Глаза после рабочей смены на заводе слипались, и он с трудом различал очертания дороги. Стоявшего посередине дороги человека он заметил в самый последний момент. Мужчина еле успел выжать педаль газа и уже собирался наорать на сумасшедшего, которого только что чуть не убил. В момент, когда механик уже набрал в легкие побольше воздуха, чтобы вылить на чокнутого поток отборного мата, водительская дверь открылась, и Джон буквально выпал из машины. Сумасшедший, только что чуть не попавший под колеса его автомобиля, тащил его к багажнику. Механик попытался сопротивляться, но увидел в руках психопата револьвер и решил, что лучше не спорить с сумасшедшим. Себе дороже. Как раз недавно по радио рассказывали о том, как следует вести себя с сумасшедшими. Из часового потока непонятных слов, лившегося из радиоприемника, механик запомнил только одно: главное – не пытаться убедить сумасшедшего в том, что он сумасшедший. Если у кого-то немного повредилось в голове, лучше просто отойти подальше или, по крайней мере, не сопротивляться. В момент такого припадка человек может считать, что перед ним бродячая собака, например. Или ветерану войны может взбрести в голову, что тот снова в окопах, и увидеть в прохожем врага.

– Лезь в багажник, – приказал Билли. Механик попытался что-то сказать, но Кук красноречиво приподнял револьвер. В конце концов, в машине красть нечего, да и сам автомобиль давно на ладан дышит. Не стоит ради хлама жизни лишаться.

Механик медлил еще секунду, а затем решительно полез в багажник. Для того чтобы крышка закрылась, ему пришлось скрючиться в позу эмбриона и плотно прижать колени к подбородку. По-настоящему страшно ему стало только тогда, когда крышка багажника жалобно скрипнула в десяти сантиметрах от того, чтобы закрыться. Там ведь нет воздуха. Он просто не выживет. В отчаянии механик уже готов был броситься в бой... Тут в ногу уперлось что-то железное. Домкрат. Машина часто ломалась и он периодически приговаривался. Сейчас домкрат, о котором Джон попросту забыл, мог спасти ему жизнь. В очередной раз за эти несколько минут механик порадовался тому, что у него вместо настоящей машины эта старая колымага, в которой и бензин-то заканчивается, так что далеко Билли не уедет. Все эти мысли пронеслись в голове механика за считанные доли секунды. В экстремальных ситуациях одни люди впадают в абсолютный ступор, а другие наоборот, начинают мыслить четко и ясно. Механик относился ко второй категории людей.

Билли с силой захлопнул крышку багажника и пошел к водительскому сиденью. Старая колымага завелась лишь с третьего раза. Впрочем, поначалу она довольно резво ехала по дороге. Из багажника доносился отчаянный стук хозяина машины. Это даже успокоило

⁶ Вудстокская ярмарка музыки и искусств – один из знаменитейших рок-фестивалей, прошедший с 15 по 18 августа 1969 года на одной из ферм городка в сельской местности Бетел, штат Нью-Йорк, США.

Билли. Скорее его немного насторожило воцарившаяся в первые несколько минут тишина. Непреодолимо хотелось остановить машину и проверить, жив ли водитель. Когда раздался стук и просьбы о помощи, Билли выдохнул. Теперь ему оставалось только одно: ехать по шоссе. Всегда прямо. Вплоть до родного Джоплина, штат Миссури. Уже через полчаса Билли заметил, что датчик топлива почти на нуле. Заправок в округе не наблюдалось. Равно как и людей. В самом начале 1950-х годов в Техасе пока еще не было достаточного количества заправок на дорогах. Минут через десять пребывавший уже в почти истерике Билли наконец заметил вдалеке нечто, напоминающее заправочную станцию.

– Если сейчас скажешь хоть слово, пристрелю и тебя, и всех, кто на заправке, – прокричал Билли. Водитель в багажнике ничего на это не ответил. – Стукни, если понял, – уже намного тише попросил Билли. В ответ раздался неохотный, глухой стук, звук которого мог слышать лишь тот, кто этого очень сильно хотел.

Остановив машину на заправке, Билли вышел из колымаги и попросил заправщика налить ему полный бак. Кук отправился в придорожный магазинчик, чтобы купить что-нибудь из еды и расплатиться за бензин. Денег у него, конечно, не было. Впрочем, у него было кое-что получше. Руки Билли сжали рукоятку купленного сегодня револьвера. Продавец на заправке молча кивнул, когда увидел вместо денег оружие. На заправках – привычное дело. Сигнализаций тогда не было. Дорожных грабителей, вроде отчаянных гангстеров 1930-х, здесь давно не водилось, однако люди еще помнили, что не стоит с такими спорить.

Кинув на заднее сиденье машины бумажный пакет с кучей разной снеди из магазина, Билли завел мотор и выдохнул. Он даже не ожидал, что все может пройти настолько гладко. Похоже, удача все-таки вспомнила о нем. Или это все-таки заслуга револьвера? Билли в очередной раз дотронулся до рукоятки. Осторожно. Так, будто это было не оружие, а магический артефакт, способный исполнять желания.

Прошло еще несколько часов, за которые Билли ни разу не вспомнил о запертом в багажнике водителе. Все его внимание было сосредоточено на дороге и еде. Ему было тепло, он поел, и у него была цель. По большому счету это все, что нужно человеку для счастья. При мысли об этом перед глазами Билли всплыло лицо жены Гомера Уолдрина, помощника шерифа в Джоплине. Эта красивая женщина была единственным человеком, который никогда не издевался над Билли. Единственным хорошим воспоминанием его детства. Билли не был дома больше восьми лет. Тогда Билли был еще ребенком, но сейчас он превратился в мужчину. Они могли бы уехать вместе...

Воображение Билли рисовало все более нереалистичные картины. Ни стука, ни криков из багажника уже давно не было слышно, но Кук не замечал этого. Не хотел замечать. Лишь когда под капотом автомобиля начало что-то стучать, Билли вспомнил о заложнике.

Он начал что-то кричать ему, но никакого ответа не последовало. Останавливать машину казалось слишком опасным. Чтобы остановить зарождающуюся где-то в горле панику, Билли включил радио. Раздался скрежет, помехи, а затем последние аккорды популярной песни миловидной певицы. Билли не раз слышал эту песню в тюрьме. Фотографии этой певицы и актрисы были практически у каждого заключенного. Знакомые аккорды успокоили Кука ровно на несколько мгновений. Еще через секунду динамики радиоприемника стали передавать выпуск новостей.

«... недавно стало известно, что на дорогах штата появился вооруженный сумасшедший. Молодой человек остановил и ограбил механика автомобильного завода... Особой приметой преступника является выраженное косоглазие...»

Билли резко ударил по тормозам и машина заглохла. Что-то под капотом скрипнуло и воздухе появился едва заметный запах гари. Билли открыл водительскую дверь и прошел к багажнику. Крышка была открыта, а внутри никого не было. Чего и следовало ожидать... На дне багажника валялся старый домкрат, с помощью которого механик и выбрался наружу.

Как можно было быть таким тупицей? Сколько он так проехал? Час или два? Скорее всего, водителю удалось выскользнуть из багажника на заправке. Судя по дорожным указателям, он уже успел проехать миль пятьдесят от нее.

По радио продолжали рассказывать подробности «зверского преступления», в первую очередь, детально описывалась до отвращения уродливая внешность злоумышленника. Подступающая к горлу паника медленно перерождалась в гнев. В конце выпуска новостей ведущие сообщили дорожный номер автомобиля, на котором уехал преступник.

Нужно было побыстрее убираться отсюда. Машину он оставил прямо на дороге. Старая колымага все равно больше не хотела заводиться.

Дорога продолжала извиваться подобно гремучей змее. Билли был одет в старый, не по размеру скроенный костюм и подобие плаща. Для зимы в Мичигане этого явно было недостаточно. Скоро наступит новый, 1951 год. На дворе было 30 декабря. В тюрьме наступление Нового года ценили больше Рождества. Там казалось, что смена цифры на обложке календаря должна принести новую жизнь. Это важнее подарков от Санта-Клауса. Почему-то Билли казалось очень важным добраться до дома до этой смены цифры на календаре. Это желание появилось, когда он вышел из оружейного магазина. Из сиюминутного порыва постепенно желание перерастало в навязчивую идею. Холодные порывы ветра притупляли все чувства и мысли, пока, наконец, в голове не осталось только одно это желание.

Послышался очередной гул мотора автомобиля. Билли привычно выбросил руку с поднятым большим пальцем. На успех он даже не надеялся. Неожиданно перед ним остановился новенький паккард. В машине было несколько человек. С заднего сидения доносились веселые возгласы и лай собаки, а рядом с водителем сидела красивая женщина в модном приталенном платье с глубоким вырезом.

– Куда тебе, сынок? – добродушно поинтересовался Карл Моссер.

– Домой, – честно прохрипел простуженным голосом Билли. – Джоплин, Миссури, – пояснил он.

– Это далеко, – покачал головой Карл, уже собираясь закрыть боковое стекло. Билли показалось, что если сейчас эта машина уедет, у него больше не останется никаких шансов. В отчаянии Кук достал из кармана револьвер и просунул в еще не закрытое окно.

– Путь домой всегда самый долгий, – произнес он и резко открыл боковую дверь. Он схватил за руку женщину и вытащил ее на дорогу. Та успела лишь испуганно всхлипнуть. Карл оцепенел от ужаса, а с заднего сидения больше не доносилось ни звука.

Женщина выглядела больше и массивнее Билли, но Кук легко заломил ей руку. Он подтолкнул ее вперед, и та легко сделала пару шагов до задней двери машины. Когда он открыл дверь, Кук на секунду помедлил. На аккуратно накрашенном лице женщины отражался ужас, но было в это выражении и что-то иное. Незнакомое Билли. Жалость. Пожалуй, лишь пару раз в жизни он встречал в лицах людей это чувство, обращенное к нему. Билли был слишком уродлив, чтобы смотреть в глаза людям, чтобы люди смотрели на него. Возможно, и не так уж редко его жалели, но это так и оставалось безмолвным порывом, так никем и незамеченным. Кук сбросил оцепенение в тот момент, когда заметил, что водитель зачем-то повернулся назад. Он о чем-то переговаривался с сидящими сзади детьми. Кук тут же начал заталкивать женщину назад. Управившись с этим, он резко захлопнул дверь и сел на переднее сиденье рядом с водителем. Кук направил дуло револьвера на мужчину за рулем и велел трогаться.

– В Миссури? – тихо поинтересовался Карл Мосер.

– Вперед, – коротко приказал Билли.

Несколько часов они ехали молча. Никто не решался произнести ни слова.

Карл Моссер с женой и детьми возвращался от друзей. В машине было трое его детей, младшему из которых едва исполнилось три года, любимая собака и жена Карла. Жена

Карла, добропорядочная домохозяйка, посвятившая себя семье, теперь тихо плакала на заднем сиденье, а дети с любопытством поглядывали на Билли.

Кук старался сохранять предельный контроль над ситуацией, но делать это становилось все труднее. Он уже больше суток был в дороге. Больше суток свободы. Для его жизни даже больше, чем порой бывало. В прошлый раз его арестовали через пару часов после того, как выпустили из тюрьмы. За украденные одиннадцать долларов его приговорили к еще пяти годам, которые окончательно сломили его. Сейчас, в тепле салона автомобиля, внимание Билли начало рассеиваться и ему отчаянно хотелось заснуть.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась женщина на заднем сиденье.

– Билли, – просто и по-детски ответил Кук. В тюрьме его иначе как Косоглазым не звали, а когда-то давно, в детстве, мама называла его именно так – Билли.

– Зачем ты это делаешь, Билли? – ласковым голосом поинтересовалась женщина. – Что у тебя случилось?

Билли понимал, что женщине совершенно плевать на то, что у него случилось, но все-таки людям свойственно верить в то, что им хочется. Билли очень хотелось поверить, что его судьба действительно кому-то может быть интересна. Да и внимание было затуманено усталостью.

* * *

“Bad luck” – неудача. Эту татуировку на костяшках пальцев ему набили сокамерники, когда Билли арестовали через пару часов после того, как освободили. Кук не возражал. Эти синие издевательские буквы на руках частенько напоминали ему о том, кто он есть на самом деле. Иногда, знаете, воображение ведь разыгрывается. Хочется верить в то, что однажды выиграешь в национальную лотерею или случится еще что-нибудь хорошее. Эти буквы на руках помогали вернуться в реальный мир, в котором за всю свою жизнь Кук так и не познакомился с удачей или везением. По теории вероятностей должен был бы, но он имел смутное представление об этой самой теории.

Билли Кук родился 23 декабря 1928 года. Он оказался младшим ребенком в очень бедной, но все-таки вполне добропорядочной семье. Отец – шахтер, мать – домохозяйка и ревностная католичка. Конечно, больших денег в семье не водилось, но и не голодали. Билли помнил те времена, когда они еще всей своей огромной семьей по воскресеньям ходили в церковь. Только отец частенько пропускал воскресные службы, он никогда не отличался излишней религиозностью. В церкви его мать частенько болтала с женой помощника шерифа, красивой молодой женщиной. Именно на лице подруги матери Билли частенько встречал это выражение жалости и сочувствия к Билли.

Дело было в том, что Билли родился чрезвычайно слабым ребенком с ярко выраженным косоглазием. Как потом говорили, впервые ему не повезло в тот день, когда он родился. Впоследствии несчастливая звезда, облюбовавшая мальчика, так и продолжала вести его за собой. Врачи посоветовали матери мальчика как можно скорее сделать ребенку операцию по исправлению косоглазия. В те времена офтальмология была развита далеко не так хорошо, как сейчас. Операции по исправлению косоглазия делали часто и сложными они не считались, однако процент возникших осложнений был очень высок. Билли оказался в числе несчастных. Операцию сделали неудачно. Развилась инфекция и возник риск того, что мальчик может ослепнуть. Врачам удалось вернуть зрение, но косоглазие исправить не получилось. От предложения повторной операции мать ребенка отказалась. В их семье больше не было лишних денег.

Раннее детство Билли пришлось как раз на годы Великой депрессии. Глубокий экономический кризис постепенно проник во все уголки огромной страны. Заводы и фаб-

рики переставали работать, люди, один за другим, разорялись и лишались работы. Героями дня становились гангстеры наподобие Альфонсо Капоне. Работа на шахте приносила все меньше денег, пока наконец отца Билли не сократили. А еще через год шахта попросту перестала работать. Отец детей частенько продолжал приходить к месту своей бывшей работы, нередко он вместе с детьми спускался в эту шахту. Такие прогулки дети любили. Они казались чем-то вроде большого приключения, во время которых отец всегда был необычайно весел и добр к ним. Правда, на пути к дому настроение его всегда резко менялось в худшую сторону.

В 1933 году мать Билли тяжело заболела. Неделью она металась в лихорадке, не имея сил даже встать с кровати. С каждым днем взгляд ее делался все более спокойным, а выражение лица приобретало черты полного смирения с судьбой. Через неделю женщина умерла, а Билли и еще шестеро детей тяжким грузом повисли на шее их отца. К детям тот был всегда равнодушен. Заниматься их воспитанием не входило в его планы, да и не хотел он никогда семерых отпрысков. Только ради жены, ревностной католички, он подписался на это. Теперь жены не было, а семерых детей нужно было кормить.

Дальнейшая история жизни Билли Кука напоминает старую сказку настолько сильно, что в начале старинной истории вполне можно писать: «основано на реальной истории мальчика по имени Билли Кук». За одним лишь исключением: только голливудские сказки всегда хорошо заканчиваются. Настоящие истории совсем не обязаны заканчиваться жизнеутверждающими песенками в духе Голливуда тех лет.

Некоторое время семья жила за счет временных заработков отца и доброты местных жителей, которые искренне сочувствовали несчастному мужчине, на шее которого оказалось семеро маленьких детей. Братья и сестры Билли частенько забегали к соседям, чтобы нормально поесть. Самого Билли на такие обеды никогда не приглашали. Лишь изредка, по воскресеньям, если жена помощника шерифа замечала его поблизости церкви, она приглашала его пообедать вместе с ее семьей. По вполне понятным причинам каждое воскресенье Билли ошивался где-нибудь поблизости от церкви.

Заработки отца становились все более ничтожными. Пособие оформить он так и не удосужился, а доброта соседей имеет свойство рано или поздно заканчиваться. Из категории бедных, но добропорядочных семей чета Куков превратилась в презираемых всеми изгоев. В школе над Билли издевались. Впрочем, здесь сложно винить детей. Людям всегда трудно смириться с кем-то, кто так сильно отличается от них, а дети просто не умеют еще скрывать свое отношение за улыбками и стыдливо отведенными глазами. Походы в школу превратились для Билли в настоящую пытку. Даже несмотря на то, что там кормили, он больше не хотел ходить на занятия. Его сестры продолжали исправно посещать занятия, а вот Билли с братьями больше не заглядывал туда. Намного более продуктивно можно было провести время на железнодорожной станции, занимаясь попрошайничеством и воровством.

Малолетних карманников частенько ловили, но всегда вскоре отпускали. Что можно поделать с пятилетним воришкой? Да ничего.

Отец их потихоньку терял рассудок. Алкоголь и вечно голодные дети тому сильно способствовали. От прежней их жизни сохранились лишь редкие прогулки в заброшенную шахту. Когда разум отца прояснялся, желая, видимо, искупить вину перед детьми, отец брал с собой детей и отправлялся в заброшенную шахту. Они спускались под землю, и отец их преображался. Он рассказывал о всевозможных тонкостях своей работы, и глаза его загорались. Так случилось и в тот последний раз.

Спустя несколько месяцев после смерти жены отец Билли вновь взял детей на прогулку в шахту. На этот раз он был необычно мрачен и решителен. Впрочем, скорее всего, виной этому послужил вчерашний визит женщины из социальной службы и недавний серьезный разговор с женой помощника шерифа, которая не оставляла попыток наставить мужчину на

путь истинный. Впрочем, разговор с женой Гомера Уолдрина еще можно было стерпеть, а вот брезгливое выражение лица женщины из социальной службы снести оказалось труднее. Дома у них не нашлось ни еды, ни одежды, ни учебников. Под конец этого унижительного осмотра отец Билли не выдержал и наорал на женщину. Та лишь поджала губы и кивнула.

На сей раз отец повез их дальше от шахты. Он решил показать им другое место добычи угля. Они долго кружили по ранее не виданным дорогам, пока наконец не остановились. Вид этой шахты не внушал доверия. С другой стороны, это выглядело новым, более увлекательным приключением. Ни минуты не сомневаясь, дети спустились в шахту вслед за отцом.

Мужчина начал водить их по извилистым коридорам шахты. Он без конца что-то им рассказывал о работе, но голос его то и дело сбивался, и он без конца терял нить разговора. Наконец он сказал, что ему нужно подняться наверх, проверить кое-что в машине. Дети хотели было последовать за ним, но мужчина попросил их подождать здесь.

– Что мы будем всей толпой туда-сюда мотаться, я через пятнадцать минут вернусь, – сконфуженно пробормотал он и полез наверх.

Ни через пятнадцать минут, ни через пятнадцать часов он не вернулся. Семеро детей, самому старшему из которых едва исполнилось одиннадцать лет, вынуждены были в течение нескольких дней выживать в шахте.

Они не надеялись на то, что кто-то их здесь найдет, просто боролись за жизнь. Их спасло лишь то, что все они были детьми, а им не свойственны отчаяние и страх смерти. В детстве можно бояться темноты, но не смерти. В таком возрасте сложно поверить, что все может просто так закончиться.

Отсутствие детей заметила жена Гомера Уолдрина. Она настороженно поинтересовалась у отца Билли, куда он подевал детей, но тот лишь пробормотал что-то невразумительное. Женщина кивнула, но беспокойство не покидало ее. Ближе к вечеру она пришла к дому Кука и настойчивее поинтересовалась о том, куда он подевал семерых детей. Мужчина был уже достаточно пьян и напуган, чтобы признаться во всем. Узнав о том, что семеро детей без еды и воды заперты в заброшенной шахте, женщина побелела. Она кинулась домой и рассказала обо всем мужу. Несколько полицейских машин отправились к месту, которое указал отец Билли. Дети все это время продолжали сидеть в одном из самых близких к выходу помещений. Они были едва живы и плохо сознавали, что происходит. Впрочем, это казалось неважным. Все они были живы – вот что главное.

Детей отправили в больницу, а затем и в ближайший к городу интернат. Подробности истории очень скоро попали в руки журналистов. Все местные газеты наперебой описывали историю чудесного спасения. От раза к разу детали рассказа становились все более пугающими, находились новые свидетели и очевидцы.

Теперь это были не просто дети из неблагополучной семьи. Теперь их вполне можно было назвать звездами Миссури. Каждый житель маленького Джоплина знал все детали истории с таким счастливым концом. Конечно, за судьбами выживших детей стали активно следить, и уже через пару дней в администрацию больницы, а затем и интерната стали поступать заявки на усыновление. Судьбой отпрысков Кука занялись Гомер Уолдрин с женой. Они тщательно следили за ходом всех усыновлений. Они поначалу переживали, что дети будут противиться усыновлению и плохо перенесут разлуку с братьями и сестрами. В короткий срок они лишились сначала матери, затем отца, а теперь их хотели разлучить. Однако все протекало на удивление спокойно. Никто из Куков даже и не думал противиться усыновлению. Им казалась невероятной удачей возможность жить в теплом доме вместе с пусть и не родной, но любящей семьей.

В конце концов из всех Куков в интернате остался один Билли. Даже несмотря на шум в газетах, ребенка никто не хотел усыновлять. Косоглазый, болезненного вида ребенок вел

себя грубо и агрессивно. Меньше всего он напоминал несчастного сиротку, о котором можно позаботиться. Иначе как исчадием ада его в приюте не называли.

Периодически сюда заходила жена помощника шерифа и по привычке приглашала мальчика на обед. Однажды Билли отважился спросить у нее, не согласится ли она усыновить его. Женщина не смогла в этот момент удержать любезную улыбку на лице. Приемные дети в ее планы не входили, тем более такие, как Билли Кук. Увидев это выражение лица, Билли осекся и больше не заговаривал об этом, да и на обеды теперь ходить отказывался. Еды в интернате было вдоволь, но здесь заставляли посещать школу, а это для Билли неизменно превращалось в настоящую пытку.

Прошло чуть больше года, пока наконец нашлась семья и для Билли. Женщина, усыновившая его, даже не слышала о той истории, так как в самый разгар шумихи была в отъезде. Усыновить ребенка она решила по самой тривиальной в мире причине – деньги. За приемных детей платили неплохое пособие, а женщина очень нуждалась в деньгах. Косоглазый мальчик ее не испугал, но и особенной симпатии к нему она не испытывала.

– Ты не мешаешь мне, а я – тебе, – сказала она в первый же день. Билли молча кивнул и принял правила игры.

Приемная мать не заставляла его ходить в школу и не запрещала воровать и попрошайничать. В обмен на это она требовала не лезть в ее жизнь и не особенно часто налегать на продукты из ее холодильника. Вполне честная сделка для двух взрослых людей, но Билли тогда едва исполнилось восемь лет, так что требовать от него здравомыслия было неразумно.

Билли отчаянно нуждался в том, чтобы хоть кто-нибудь обратил на него внимание, заметил его, хотя бы просто не отводил взгляд при виде его уроливого косоглазого лица. Он стал все чаще попадаться на глаза полиции. Там его ругали и отпускали, а иногда еще и кормили, если Гомер Уолдрин замечал старого знакомого. Там его хотя бы замечали.

Ничем хорошим такая любовь к приводам в полицию не заканчивается. Пару раз приемная мать приезжала забирать его из участка, потом Билли стали отпускать просто так, а в конце концов приемная мать решила отказаться от проблемного ребенка. Пособие, конечно, пособием, но собственные нервы все-таки дороже.

И вот уже четырнадцатилетнего Билли Кука вновь определили в интернат. В Джоппине таких учреждений не было, поэтому Билли предстоял переезд в другой город. Собственно, его в Джоппине ничто и никто больше не держал. Только... жена Гомера Уолдрина. Молодая женщина жалела мальчика из неблагополучной семьи, и Билли, не привыкший к такому обращению, считал это любовью. Женщина часто разговаривала с ним, интересовалась его планами на будущее и старалась хоть как-то помочь мальчику.

Перед отъездом в интернат Билли пообещал женщине вернуться и очень скоро выполнил свое обещание. Попросту сбежал из интерната. По пути он ограбил пару человек и вязался в историю с угоном автомобиля. На сей раз его уже никто не собирался просто так выпускать на свободу.

Через пару месяцев после своего четырнадцатого дня рождения Билли оказался в колонии для несовершеннолетних. Этому никто не удивился. Разве что на лицах семейства Голдрин читалось глубокое разочарование.

Закалка улицей сделала свое дело. В колонию Билли попал уже взрослым и состоявшимся человеком. По большому счету его можно было бы назвать старым. Ведь старость – это когда ничего больше не желаешь и ни на что не надеешься? Ведь так? Исходя из этого определения, в четырнадцать лет Билли был глубоким стариком. Мать его умерла много лет назад. Отец тоже давно спился и умер, так и не смирившись с тем, что попытался сотворить со своими детьми. Родные братья и сестры Билли предпочли благополучно забыть о его существовании. Приемная мать поступила так же. Ни родных, ни друзей, ни надежды на то, что когда-нибудь все переменится к лучшему. Только эти странные, нереалистичные

фантазии о счастливой жизни. Маловато для того, чтобы сохранить в себе хоть какую-то надежду на лучшее.

Билли не считал нужным заводить в колонии друзей. Он всегда держался особняком. Да и его все старались обходить стороной. Пару раз случались небольшие стычки с парнями постарше. В тех историях Билли первым лез в драку. Причем бился он до последнего, за что и заслужил здесь уважение.

Спустя полтора года Билли с удивлением понял, что здесь он практически счастлив. Здесь у него были еда, одежда, работа и даже уважение. Впервые он ничем не отличался от всех остальных. Косоглазие? Да у большинства здешних обитателей взгляд был ничуть не добрее, чем у Билли. А что его ждало по ту сторону забора? Об этом задумываться не хотелось. Все мечтают выйти на свободу, не мечтать об этом глупо и страшно, но и думать о том, чем он займется в том враждебном мире по ту сторону забора, не хотелось.

Спустя почти два года Билли вызвали к начальнику колонии и объявили о том, что его отпускают на свободу. Что теперь с этой свободой делать, Билли не знал. Ему попросту некуда было пойти. Школу он так и не попытался закончить, так что рассчитывать на нормальную работу не приходилось. Впервые за свою жизнь Билли оказался вправе сам решать, что ему делать дальше. Он был рад этому, искренне рад, просто... просто когда-нибудь потом, сейчас это как-то не ко времени...

Впрочем, все эти мысли роились в его голове всю неделю до освобождения. Как только двери колонии открылись, все эти глупые мысли и страхи моментально испарились. Как можно было бояться самого лучшего, что только может быть в этом мире? Полной, абсолютной и безграничной свободы? Да, Билли никто не приехал встречать сюда, он никому не был нужен. Кажется, кроме администрации колонии больше никто и не помнил о его существовании. С другой стороны, это и есть свобода. Он был волен ехать куда угодно и делать что угодно. Он всегда мечтал побывать в Мексике. Об этой стране ему рассказывала жена Гомера Уолдрина, которая однажды ездила туда отдыхать с семьей. О Мексике говорили все, кто сидел в колонии вместе с ним. Казалось, что добрую половину колонии схватили на половине пути в Мексику, страну свободы и беззакония. По крайней мере, примерно такой представлялась эта страна Билли. Денег на то, чтобы добраться туда, конечно, у него не было, но... какого черта? Его никто здесь не знает. Почему бы и не воспользоваться этим?

Билли с позором выгнали с автобусной станции за отсутствие денег на билет. Оглянувшись по сторонам, он заметил стоящее на углу улицы такси. То, что нужно. Он, в конце концов, еще ни разу не ездил на такси. Парень подошел к дремлющему на переднем сидении таксисту и постучал в окно. Стекло с едва уловимым скрипом опустилось.

– Быстро из машины, – приказал Билли.

– Совсем ошалел? – спросонья возмутился водитель.

Билли знал, что нападать всегда лучше первым. Это дает преимущество. Он выхватил из кармана нож, чудом не найденный администрацией колонии, и приставил его к горлу водителя. Мужчина больше не протестовал. Чего ради лишаться жизни из-за машины, которая даже ему и не принадлежала? Кук, почувствовав себя неуязвимым, потребовал вывернуть карманы и отобрал все имевшиеся у водителя деньги. Добычей стали одиннадцать долларов. В качестве бонуса к автомобилю это было не так уж плохо. Хватит на бензин и еду.

Через час Билли уже с наслаждением вдыхал упоительный воздух свободы и представлял все более фантастические пейзажи Мексики. Основой для этих фантазий служили рассказы приятелей из колонии и мельком виденные этикетки на бутылках текилы. Ни малейшего шанса на то, чтобы добраться до границы, у него не было, не говоря уж о том, чтобы эту границу перейти. Впрочем, если уж совсем честно, он не хотел в Мексику, он просто хотел мечтать о ней. Сейчас он был совершенно свободен и обязан был попытаться исполнить то, о чем ему так хотелось мечтать.

Уже через час его остановила полиция, а через два он вновь был у дверей колонии, из которой еще утром его выпустили.

Теперь все стало значительно хуже. Привычный мир Билли рухнул. Конечно, мир этот был далеко не идеальным, но все же привычным и... родным. Как ни ужасно это звучит, когда речь идет о колонии. Билли вновь превратился в посмешище.

Самый простой и эффективный способ избежать насмешек – посмеяться над собой так, как никто другой просто не сможет. Унизить себя до последнего предела.

– Коли, – решительно заявил вечером Билли. Парень, который делал здесь всем татуировки, недоверчиво посмотрел на Кука, но все же принялся за работу. Под оглушительный хохот товарищей на руке Билли вывели буквы: Hard Luck. Эта надпись на костяшках правой руки теперь каждый день напоминала ему о том, кто он есть на самом деле. Хочешь красивый дом и любимую жену? Hard luck. Хочешь много денег и престижную работу? Hard luck. Хочешь свободы? Ответ все тот же.

На какое-то время уловка сработала. Над Билли посмеивались, но не более того, но процесс уже был запущен. С каждым днем Кук терял свои позиции. Драки теперь случались все чаще. Пока наконец история вновь не дошла до своего логического завершения.

Это произошло в спортивной раздевалке. Тренировка бейсбольной команды прошла отвратительно. Маху дали все, но Билли не везло сегодня больше всех. Он не взял ни одного мяча. Кто-то из парней начал насмехаться над Билли. Сначала прошлись по его манере игры, потом по косоглазию, а потом... Потом Билли услышал что-то оскорбительное в адрес своей матери. Что конкретно, он уже даже не мог вспомнить. Одного упоминания слова «мама» оказалось достаточно для того, чтобы Кук схватил одну из случайно оставленных без присмотра бейсбольных бит и начал колотить ею по голове несчастного. Никто не стремился их растаскивать. К чему? Пропускать такое зрелище и рисковать тем самым оказаться в камере? Кому это нужно?

Дерущихся обступили и стали выкрикивать что-то одобрительное. Охрана ворвалась слишком поздно. Парень уже лежал без сознания. Его тело тяжело привалилось к стене, словно мешок с сеном. Из носа текла тонкая струйка крови. Она казалась такой незначительной и несоразмерной состоянию, что поначалу даже никто не понял, что произошло нечто по-настоящему плохое.

Парень был еще жив. Его отправили в больницу, но прогнозы давали не самые радужные. Возможно, и придет в себя, но после таких травм прежним он уже точно не станет. Весь персонал колонии обязали написать кучу объяснительных бумаг, а Билли грозил новый суд. Плюс еще пять лет.

В 1950 году Билли все-таки вышел на свободу. Несколько лет примерного поведения, незначительные спортивные успехи и объявленная амнистия сыграли свою роль. Свобода – это то, к чему все стремятся, вот только никто не знает, что с ней делать. Впервые за всю свою сознательную жизнь Кук мог сам решать, что делать со своей жизнью. И что теперь было делать с этим правом? Что вообще такое эти права? Одно Билли знал точно: назад он больше не вернется.

В тот день освободили нескольких человек. За всеми приехали родственники, но к двоим так никто и не приехал. К Билли и еще одному парню, которого никак нельзя было отнести к числу любимчиков судьбы. Они решили отправиться в Техас. Как-никак это ближе к Мексике, возможно, и удастся там побывать.

Ехать решили автостопом. Проезжающие мимо водители-дальнобойщики на удивление легко соглашались подбросить их до соседнего города или даже штата. Сменив пять или шесть машин, им все-таки удалось доехать до юга страны. До эпохи хиппи было еще очень далеко, но автостоп уже вошел в моду. Водители охотно соглашались помочь и не требовали никакой оплаты.

Условия освобождения требовали от Билли еженедельных походов в полицейский участок и получения стабильной работы. Со вторым пунктом все оказалось сложнее. Никто не хотел брать на работу косоглазого парня. Единственным местом, куда все-таки удалось устроиться, стал захолустный ресторан, в котором Билли должен был мыть посуду по шесть часов в день. Не самая интересная работа, но хоть что-то напоминающее нормальную жизнь.

Билли отважился написать той, к которой обещал вернуться. Неожиданно пришел ответ от жены Гомера Уолдрина. Казалось, та была рада получить весточку от Билли. Она интересовалась тем, что произошло за эти годы в его жизни, чем он сейчас занимается, и т. д. Завязалась переписка. Каждое новое послание как будто возвращало его в те далекие детские годы. Спустя столько лет все плохое стерлось из памяти, и то время казалось самым счастливым в жизни.

Из ресторана Билли вскоре уволили за драку, но это не сильно его расстроило. Намного больше его волновали письма из родного Джоплина. Все сильнее ему хотелось вернуться туда. Чтобы отомстить обидчикам, чтобы увидеть Уолдринов. Вскоре он устроился в новый ресторан, но там он не ладил с управляющим, затем была совсем уж дешевая закусочная, куда нужно было приходить по ночам и отдраивать помещение. Там обещали платить каждую неделю, а не ежедневно.

В день оплаты работодатель отказался платить за неделю каторжного труда. Более того, хозяин закусочной поиздевался над уродливым лицом парня и выставил того на улицу. Кук вышел из себя и ударил мужчину. Завязалась драка, из которой Кук вышел бы победителем, если бы не проезжающий мимо патруль полиции. Кук просто хотел получить свои честно заработанные деньги. Он просто взял их из кассы магазина и вышел на улицу, оставив валяться на полу избитого хозяина кафе. Именно такую картину и увидел проезжающий мимо патруль полиции. Ночь Билли провел в полицейском участке. Утром его выпустили и назначили дату судебного слушания. Очередного. В кармане у Кука было несколько монет и пара смятых бумажек, отобранных у владельца кафе.

Он долго собирался с духом перед тем, как войти в оружейный магазин. Казалось, что его даже на порог не пустят. И вот он уже покупает револьвер, а продавец дарит ему монету, чтобы «позвонить домой», а через пару часов он остановил первую машину. Ту, которую объявили в розыск. Ее пришлось оставить, все равно топливо было уже на нуле. Через пару часов Билли остановил машину Карла Мосера. Он еще сам не верил в то, что творит. В руках его был револьвер, но в остальном все выглядело на удивление обычно. Трое детей Карла быстро освоились и даже начали болтать с новым попутчиком. Эта умиротворяющая болтовня и гул мотора автомобиля успокаивали. Билли начинало казаться, что он часть их большой и счастливой семьи. Главное – не останавливаться. Длитель эту чертову иллюзию, растягивать момент счастья настолько, насколько это возможно.

Периодически Кук выключался. Как только он засыпал, Карл начинал переговариваться со своей женой, придумывая план побега. Машина начинала ехать тише, и Билли просыпался. Так повторялось несколько раз. Адреналин способен придать человеку сил, но лишь на время. Когда все его запасы истрачены, остается лишь чудовищная усталость. Силы Карла были на исходе. Он был уже вторые сутки за рулем и просто засыпал за рулем. Когда это повторилось, жена Карла стала умолять Билли разрешить остановку хоть на пару часов. Кук вынужден был согласиться.

Три дня они ехали по бескрайним дорогам Америки. Они были уже совсем рядом с родным городом Билли. Еще немного – и они проехали бы ту самую шахту, в которой Кук провел несколько дней. Несколько дней без еды, воды и надежды на жизнь. Нет, он нисколько не сочувствовал семье Мосеров. Самому Билли случалось попадать и в худшее положение.

– Бензин кончается, – мрачно сообщил Карл.

– И мы хотим есть, – захныкал один из детей Карла.

Кук согласился заехать на заправку, но выходить из машины не разрешил. Кук подождал к себе заправщика и попросил принести что-нибудь поесть. На других заправках все проходило без проблем, но сейчас заправщик отказался куда-то идти.

– Сами зайдите в магазин и купите, что понравится, – пробормотал он.

Кук и сам проголодался, так что пришлось все-таки выйти.

– Без глупостей, – угрожающе прошипел он на ухо Карлу.

– И что ты сделаешь? Застрелишь, да? Все равно рано или поздно застрелишь, – нервно вскрикнул Карл, за что и получил незаметный удар в живот.

Карл и Билли вместе зашли в магазин и стали прогуливаться между рядами. Тут послышался гудок автомобиля и Билли обернулся. Этого оказалось достаточно. В следующую минуту раздались звуки выстрелов. Пули попали в живот и сердце Карла. Несовместимая с жизнью потеря крови. Кук с ужасом разглядывал распластавшееся тело мужчины. Он не ожидал, что все будет так просто. Не ожидал.

Следующим был некто вошедший заправщик. Кук в оцепенении вышел с заправки и пошел к автомобилю. Дети начали спрашивать, где их папа. Они орали так громко, а жена Карла плакала так раздражающе... В следующую минуту раздался еще один выстрел. И еще... Билли Кук убил Карла Мосера, его жену, троих детей и собаку.

Тело заправщика он так и оставил лежать на полу магазина, а Карла пришлось оттащить к машине. Нужно было что-то сделать с трупами. Их было слишком много, а шахта была совсем рядом. Уже совсем близко.

Билли поехал к месту, где родились все его кошмары. Те страшные дни в шахте часто снились ему. В таких снах он бегал по лабиринтам и тайным ходам шахты, но никогда не находил выхода. Только проваливался все глубже и глубже.

Кук скинул в шахту тела Карла, его жены, детей и собаки, а затем вернулся в машину. Долгий путь домой Билли Кука продолжился. Усталость и шок наложились на воспоминания о прошлых обидах. Ужасы детства вновь встали перед глазами. В этот момент Билли окончательно потерял связь с реальным миром.

Нужно было уезжать отсюда. Кук уже знал, что его ищет полиция Джоплина. По радио передавали о найденном трупе на заправке и виденном поблизости автомобиле Карла Мосера. Билли проигнорировал просьбу полицейского патруля остановиться. Сведения об этой машине передали всем постам.

Билли остановил машину и решил переночевать неподалеку от своего дома детства. К самому дому он подойти не решился и заснул прямо в машине, в паре кварталов от места, где начались все его несчастья. На следующий день он решил уехать из города. Увидев на дороге небольшой магазин, он остановился и зашел внутрь. Внутри почти никого не было. Только продавец и какой-то покупатель в дальнем углу. Человек обернулся, и Билли узнал в нем Гомера Уолдрина. Помощник шерифа глазам не поверил. Перед ним был тот самый Билли Кук, которого сейчас разыскивала полиция.

Мужчина погнался за парнем, но Билли оказался более ловким. Кук приставил к горлу Гомера револьвер и велел ему идти к своей машине. Гомеру ничего не оставалось, кроме как подчиниться обезумевшему парню.

Они ехали меньше часа, когда на дороге показался тот самый поворот к шахте, где уже покоились тела семейства Мосер. Билли велел остановиться и выйти из машины. Кук уже направил на Гомера револьвер, когда мужчина неожиданно взмолился.

– Мы всегда к тебе хорошо относились. Вспомни о моей жене. Она ведь фактически тебя вырастила...

Гомер говорил и говорил, а перед глазами Билли все отчетливее вырисовывался образ жены Гомера Уолдрина, единственного хорошего человека в его жизни, единственного, кто

относился к нему как к человеку, а не преступнику. Он не убьет ее мужа. Не сможет... Револьвер в руки Билли начал опускаться.

– Беги отсюда, – срывающимся голосом прокричал Кук и отправился к машине. Дни Кука на свободе были уже сочтены. Даже сам Билли это понимал. Единственным шансом на спасение была Мексика. Главное – перейти границу.

Когда бензин в машине Гомера Уолдрина закончился, Билли пришлось вновь оставить машину и выйти на дорогу. Когда в руках заряженный револьвер, остановить машину намного проще, чем когда его в руках нет. Во всяком случае, в отношении Билли Кука это правило работало на все сто процентов.

Сначала он остановил одну машину. За рулем оказался парень одного с Билли возраста. Кук направил на него пистолет, и тот безропотно поехал вперед. Спустя пару часов парень заметил, что Билли начинает засыпать, и попытался отобрать у него револьвер. Кук выстрелил в шею водителя и еле успел вовремя схватить руль. Парень на водительском кресле задыхался и хрипел. Весь салон буквально затопило кровью. Каким-то чудом они ни во что не врезались.

Кук вышел из машины и вновь побрел по дороге. Теперь к его проблемам прибавилась еще и испачканная кровью одежда. В таком виде через границу точно не удастся перейти. Издалека уже слышался гул нового автомобиля.

Со следующим водителем Кук разобрался быстрее, чем тот попытался что-нибудь сделать. Кук застрелил водителя, а затем принялся обшаривать его карманы в поисках удостоверения личности. Водитель был не похож на Билли, но кто будет присматриваться? Тем более к лицу Билли. Кук переоделся в вещи мертвого водителя и скинул труп в ближайшую канаву.

Через пару дней ему все-таки удалось пересечь границу. Здесь он остановился в одной из заброшенных хибар на окраине пограничного города. Он до сих пор не мог поверить в то, что ему удалось попасть в загадочную Мексику. На пару дней ему показалось, что жизнь начинается заново. Возможно, здесь ему удастся начать нормальную, настоящую жизнь. Все ведь возможно, даже в Мексике можно оказаться, если очень захотеть...

Вся Америка уже была охвачена паникой. Вести о новых жертвах Билли Кука передавали чуть ли не каждый день. Билли был объявлен главным преступником Штатов. За его голову было объявлено баснословное вознаграждение. Когда стало понятно, что, скорее всего, Билли удалось пересечь границу с Мексикой, пришлось начать переговоры с правительством этой страны о поимке и депортации преступника.

Через две недели после того, как Билли пересек границу, один из полицейских захластного мексиканского городка узнал в нем «американского преступника номер один». Арестовать его пожилому офицеру полиции большого труда не составило. Билли попытался было направить на него револьвер, но полицейский быстро выбил его из рук.

Билли доставили в тюрьму Сан-Квентин, штат Калифорния. Судебный процесс длился до смешного недолго. Присяжным потребовалась пара часов для того, чтобы единогласно признать его виновным. Рекомендуемая мера наказания – смертная казнь.

Обычно преступникам, приговоренным к высшей мере наказания, приходилось ждать исполнения приговора долгие годы, но не в этот раз. Общество возненавидело Билли. Не проходило дня, чтобы в новостном выпуске не звучали новые кровавые подробности его преступлений. Под стенами тюрьмы устраивали митинги и демонстрации. Чтобы все это прекратить, администрация тюрьмы постановила привести в исполнение приговор немедленно. 12 декабря 1952 года, за пару недель до двадцать четвертого дня рождения, Билли отвели в газовую камеру.

– Хотите ли вы что-то сказать? – поинтересовался полицейский перед тем, как закрыть дверь камеры. Билли внимательно посмотрел на полицейского. Мужчина не выдержал этого взгляда и отвел глаза.

– Я ненавижу всех... И все ненавидят меня, – произнес наконец он.

Спустя много лет, уже после безумия Вудстока и эпидемии хиппи, лидер группы Doors, кумир миллионов Джимми Моррисон, приехал на студию звукозаписи в Санта-Монике. Предполагалось, что сегодня они запишут новую песню, но ничего, кроме новой музыкальной темы, не было. Нужно было придумать слова. По телевизору шла программа про давно всеми забытого преступника, убийцу на дороге Билли Кука. Этот образ понравился Моррисону. Он обожал автостоп. Лет в пятнадцать-двадцать он сам путешествовал по Флориде автостопом, а пару лет назад снялся в фильме, где сыграл очень похожего на Билли парня. Подробности жизни Билли все больше увлекали Моррисона. Слова начали складываться в нужные образы, и через несколько минут первый вариант песни был готов. Впоследствии композиция «Переламывая шторм» стала одной из визитных карточек группы The Doors.

(Микки Нокс)

Список жертв

Карл Моссер, 33 года
Тельма Моссер, 29 лет
Рональд Дин Моссер, 7 лет
Гэри Карл Моссер, 5 лет
Памела Сью Моссер, 3 года
Роберт Дьюи, 32 года
Гомер Уолдрин (выжил)
Джеймс Берк (выжил)
Форрест Дэмрон (выжил)
Ли Арчер (выжил)

Джеффри Дамер. Номер 213 (1960–1994)

Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников, из которых я самый страшный.

Джеффри Дамер

Некрофилия, гомосексуальные наклонности, каннибализм, бред величия

Способ убийств – удушение

Убит сокамерником

Профайл

Джеффри Дамер – серийный убийца, от рук которого пострадали десятки молодых людей, стал одним из самых любимых контркультурных персонажей Америки. О нем снимают фильмы, пишут книги, рисуют комиксы... У Джеффри до сих пор есть свой клуб фанатов, а за его вещи на аукционе (в частности, холодильник, в котором он любил хранить головы своих жертв) люди готовы отдать на одну сотню тысяч долларов. Чем объясняется такая любовь? Все очень просто. Джеффри был очень красивым и веселым, да еще и трагически погиб относительно молодым. Этого вполне достаточно, чтобы завоевать любовь миллионов.

Итак, добро пожаловать в жилище четы Дамер. Более чем благополучная семья Дамеров приобрела свой первый дом незадолго до рождения сына. Небольшой особняк в Милуоки буквально лучился благополучием молодой семьи. Отец Джеффри, Лайонел, день и ночь пропадал на работе, но с другой стороны, ему и было ради чего стараться. Лайонел был талантливым химиком и пользовался расположением начальства. У него был хороший шанс сделать карьеру, и мужчина не собирался упускать его.

День и ночь пропадая на работе, Лайонел не заметил того, как изменилась его жена. Молодая женщина становилась все более молчаливой и все глубже погружалась в депрессию. Отчего она возникла? На этот вопрос ответа нет и быть не может. В данном случае речь не идет о банальной хандре, которую часто называют депрессией. Речь идет о сложной психологической организации личности женщины, с детства страдавшей от таких состояний. С замужеством «черные периоды» молодой женщины участились. Она записалась на прием к врачу, и тот выписал ей ряд лекарств. Тогда еще будущая мать Джеффри не знала о том, что беременна, не знал об этом и врач.

Таблетки заметно улучшали состояние здоровья. От них делалось легче и спокойнее. Джойс принимала их все чаще, забыв обо всех рекомендациях врача. Известие о беременности вновь повергло Джойс в депрессию. К тому же от таблеток следовало на время отказаться, а это сделать было довольно сложно. Попробовав прожить некоторое время, не принимая прозак и ряд других лекарств, Джойс вновь впала в отчаяние. Спасли таблетки, которые теперь она принимала безо всякой меры. Впоследствии многие специалисты, изучавшие дело Дамера, говорили о том, что прием таблеток в первый триместр беременности повлиял на все дальнейшее развитие Джеффри. Так это или нет, определить невозможно.

21 мая 1960 года в Евангелистском госпитале небольшого городка Вест-Эллис, рядом с Милуоки, на свет появился во всех отношениях здоровый и красивый ребенок, названный Джеффри. Мальчик рос настолько милым и смышленным, что неизменно вызывал умиление у всех окружающих. Он моментально схватывал все, чему его обучали, очень быстро начал

ходить и говорить, и практически никогда не болел. Особенное умиление у окружающих вызывала любовь Джеффри к животным. Он не боялся ни собак, ни кошек. Легко и безо всякого страха подходил и гладил даже самых больших собак. Родители только поражались такому поведению. Лайонел был не против животных, поэтому в их доме все время появлялись то кошки, то собаки. Это ведь развивает детей, учит любить и заботиться о братьях наших меньших.

Лайонел неумолимо шел вверх по карьерной лестнице, а это означало довольно частые переезды. В 1962-м они переехали в Эймс, затем было еще несколько переездов, а вскоре семья осела в Дойлестауне, штат Огайо. К сожалению, взять с собой в дорогу собаку не представлялось возможным, поэтому Дамеры сдавали животных в приют перед отправлением. Каждое расставание с домашним любимцем означало для Джеффри невосполнимую утрату. Во всем остальном детство Джеффри ничто не омрачало. Он любил целыми днями смотреть телевизор, обожал мультфильмы и комиксы, как и все дети тех лет, обожал вещи с символикой Бэтмена.

В 1966 году Джеффри, как и обычно, смотрел телевизор в гостиной. Вдруг он почувствовал резкую боль в паху. Он скрючился и взвыл от боли. Встревоженная мать вызвала врача. К моменту приезда доктора Джеффри чуть не обезумел от боли, и все время повторял, что ему отрезали гениталии. Ребенка отвезли в больницу и назначили срочную операцию по удалению паховой грыжи. Наркоз дали слабый, не рассчитав точную дозу для маленького пациента. Мысли начали путаться, но Джеффри продолжал оставаться в сознании. Пребывал ли он в сознании во время операции, или просто боль от грыжи так и осталась вместе с ним, когда он уснул, тоже определить сложно. Сам Дамер рассказывал, что помнит то, как проводили операцию.

Так или иначе, грыжу удалили вполне успешно, и скоро Джеффри вновь оказался дома. Он изменился после той операции. Родители приписали это шоку после операции, но прошло уже достаточно много времени, а Джеффри все никак не становился прежним. Он все больше молчал, а на лице его то и дело появлялось отсутствующее выражение.

Через пару месяцев после операции мать Джеффри узнала о том, что беременна. Джеффри об этом поначалу боялись говорить. Ребенок вполне мог обидеться на родителей, начать ревновать и даже возненавидеть будущего брата или сестру. Когда на свет появился брат Джеффри, родители стали переживать еще сильнее. Желая как-то обрадовать сына, они предложили Джеффри придумать имя для своего брата.

– Дэвид, – неуверенно сказал мальчик. Родители замолчали на минуту, а затем Лайонел повеселевшим голосом вдруг заявил:

– Дэвид так Дэвид. Отличное имя.

Переживания родителей были напрасны. Джеффри не проявлял никакой агрессии к младшему брату, даже наоборот, казалось, он искренне полюбил Дэвида. А вот со сверстниками Джеффри найти общий язык не мог. В младшей школе он прослыл одиночкой. Ни на дни рождения одноклассников, ни на общешкольные праздники его никогда не звали. Дома у Дамеров никогда не бывали другие дети. Впрочем, Дамеры не сильно беспокоились по этому поводу. Учился Джеффри всегда отлично, а ведь это куда важнее.

В 1968 году Дамеры вновь переехали. На сей раз семья осела в небольшом городке Бас, штат Огайо. Здесь Джеффри и пошел в среднюю школу Revere High School. Незаговорчивый новенький с отсутствующим выражением лица особенной симпатии у одноклассников не вызывал. Джеффри здесь невзлюбили. Над ним стали издеваться. В каждом классе должен быть изгой, Дамер для этой роли подходил прекрасно.

День за днем ситуация делалась все хуже и хуже. Пару раз Джеффри возвращался домой с синяками и ссадинами. Однажды компания мальчиков классом старше встретила Джеффри возвращающимся с каких-то вечерних занятий. В руках одного из парней была

бейсбольная бита. Воспользоваться ею им не удалось, но эпизод этот еще долго преследовал Дамера в ночных кошмарах.

В середине года в классе появился еще один новенький. Ли долго болел и смог пойти в школу лишь с середины года. С ним Джеффри начал общаться. Поначалу они просто перебрасывались парой фраз на уроке, потом стали вместе делать уроки и очень скоро превратились в лучших друзей. Тогда Джеффри впервые начал ловить себя на мыслях о том, что мальчики ему нравятся больше девочек.

Ли помог Дамеру влиться в коллектив. Пусть и неохотно, но мальчики приняли Джеффри в свою компанию. Однако дружба эта закончилась так же неожиданно, как и началась. Они гуляли в лесу, когда Ли вдруг увидел лягушку. Ли счел ее весьма мерзким созданием и подозвал Джеффри посмотреть на эту гадость. Через секунду Ли тихо поднес ногу к лягушке и с силой вдавил ее в землю. Джеффри всегда любил животных и не понимал, зачем нужно было убивать несчастное создание. Поссорившись насмерть, Ли и Джеффри прекратили общаться.

Жизнь текла своим чередом. Джеффри переходил из класса в класс. Отличником он не был, но считался одним из лучших учеников. Большие вопросы вызывало лишь поведение Дамера. Уже в средних классах школы он начал приносить в школу алкоголь, что заметно повысило рейтинг Дамера в глазах его одноклассников. Алкоголь делал Джеффри веселым и забавным. Состояние опьянения нравилось ему, а еще больше нравилось одобрение одноклассников. Пьяный Джеффри мог творить самые странные глупости, но чем более идиотскими были его выходки, тем больше это нравилось друзьям.

Однажды он пришел в школу с бутылкой скотча в сумке. Откупорил эту бутылку он прямо на уроке.

– Что это? – поинтересовалась у него сидящая рядом девочка.

– Мое лекарство, – пожал плечами Дамер и сделал первый глоток.

Когда учитель заметил, что творится на задней парте в его классе, Дамер уже был изрядно пьян. Родителей Джеффри пришлось вызвать к директору. Впервые за все время обучения. Лайонел не придавал значения выходке сына. Мало ли какие глупости приходят в голову четырнадцатилетним подросткам. Учился сын всегда прекрасно, а все остальное – пустяки. Во всяком случае, алкоголь – точно не проблема. Куда больше отца Джеффри встревожили найденные в комнате у сына скелеты лабораторных крыс.

На уроках, посвященных изучению биологии, они проходили внутреннее строение крыс и лягушек. Когда лабораторная была закончена, учитель попросил выбросить скелеты. Джеффри показалось кощунственным такое отношение к животным. Ему вдруг захотелось сберечь эти скелеты, сохранить память о них. Тогда он забрал несколько скелетов домой. Впоследствии он еще несколько раз приносил останки животных домой и прятал их в свою коробку с секретами. Эти коробки были практически у всех детей, и чем чаще туда заглядывали родители, тем больше они узнавали нового о своих детях. Иногда эти секреты пугали, но чаще просто тревожили.

Уже ближе к старшей школе Джеффри начал понимать, что мальчики его привлекают больше, чем девочки. Он и раньше догадывался об этом, но боялся признаться даже самому себе в этом постыдном факте. Оказавшись однажды вечером в парке, он увидел, как вдалеке бежит красивый молодой человек. В этот момент Джеффри почувствовал непреодолимое желание подкараулить бегуна, схватить его и задушить. Ему хотелось, чтобы парень потерял сознание и оказался полностью в его, Джеффри, власти. Бегун приближался, и Джеффри даже занял наиболее удачное для захвата положение, но нечаянно наступил на сухую ветку. Едва слышный треск привел его в чувство. Он опомнился и испугался. Это были не просто мысли, он правда готов был сейчас претворить свой план в жизнь. На следующий день ровно в то же самое время Дамер вновь пришел в парк. И снова занял наиболее удачное для удара

положение. Он не собирался в тот день никого убивать, нужно было просто подготовиться и правильно подобрать позицию. Несколько дней подряд Дамер приходил в одно и то же место и ждал бегуна, пока наконец не решился взять с собой бейсбольную биту. Сегодня он был готов убить, но бегуна все не было видно. Джеффри ждал не меньше часа, пока не решил, что сегодня счастливая звезда спасла неизвестного бегуна от смерти.

Дамер начал бояться себя и своих мыслей. К тому же все его сверстники сейчас всюду встречались с девушками, а ему слабый пол был не просто неинтересен, но и неприятен. Заставить себя хотя бы для вида встречаться с девочкой он не мог, а признаваться кому-то из друзей в своей ориентации по понятным причинам боялся. Единственным способом привести себя в нормальное, адекватное состояние был алкоголь. Благодаря ему Джеффри становился веселым, беззаботным и чуть-чуть сумасшедшим. Ровно таким, каким и положено быть пятнадцатилетнему подростку.

Однажды Джеффри увидел по телевизору репортаж о недавней аварии на шоссе рядом с его домом. Двадцатилетний мотоциклист не справился с управлением и врезался в фонарный столб. От тела парня практически ничего не осталось и репортеры ограничились показом места аварии и пары прижизненных снимков погибшего. Лицо парня поразило Джеффри. Он был буквально загипнотизирован то ли красотой, то ли отчаянием, которым был проникнут репортаж.

Похороны мотоциклиста должны были состояться через пару дней, в церкви неподалеку от школы Дамера. Джеффри даже сам не ожидал того, что сделает. В день похорон Дамер достал из шкафа черный костюм и отправился на похороны. Впоследствии он еще не раз приходил на могилу к мотоциклисту, имя которого узнал уже на похоронах. Фантазии Дамера уводили его далеко за грань реальности, в мир, в котором мотоциклист жив, но полностью во власти Джеффри. Разум, тело, поведение, – Джеффри буквально жаждал взять под контроль каждый атом погибшего.

Выходки Джеффри восхищали одноклассников. Он научился веселить людей и занял положение штатного клоуна в классе. Намного более удачное положение, чем изгой. Изобразить припадок эпилепсии, взломать чей-нибудь кабинет, сорвать выступление комика... Дамер был не просто весельчаком, он стал королем школы. Его имя превратилось здесь в синоним шутки или розыгрыша. В его честь даже фан-клуб организовали.

Иногда он делал что-то по-настоящему странное. Например, однажды они с Дерфом Блекдерфом отправились на рыбалку. Им долго не удавалось что-то поймать, но когда они уже собирались уходить, им попалась огромная рыба. Джеффри вдруг взял ее в руки и долго всматривался в ее немигающие глаза. Рыба извивалась в его руках, но уже не так активно. Видно было, что еще чуть-чуть – и она умрет. Дерф подумал было, что сейчас Джеффри, известный своим добрым отношением к животным, расстроится из-за ее смерти, но в следующую секунду Джеффри начал разрывать рыбину на куски. Дерф молча наблюдал за происходящим. Он буквально оцепенел. Распотрошив рыбу, Джеффри некоторое время рассматривал ее внутренности, а затем выбросил все это в реку.

– Зачем ты это сделал?! – спросил наконец Дерф.

– Мне... мне просто хотелось посмотреть, что у нее внутри, – стушевался Джеффри. Так ведут себя люди, когда их застигают за чем-то постыдным.

В целом же Джеффри Дамер был звездой старшей школы. Девочки мечтали о том, чтобы он пригласил их на выпускной, а мальчики охотно становились членами фан-клуба Дамера. На выпускной Дамер пригласил Бриджит Гейгер, одну из самых красивых девочек школы. Девушка с радостью согласилась, хотя до этого никогда не общалась с ним. Жарким летним днем 1978 года Джеффри Дамер постучался в дом Бриджит Гейгер. Он заметно нервничал и переминался с ноги на ногу. Руки его дрожали. Дверь открыла мама девушки и сказала, что Бриджит еще одевается. Девушка вышла спустя пять минут. Она придерживала

рукой верх платья и попросила Джеффри помочь ей застегнуть платье. Дамер молча кивнул и сделал неловкий шаг к девушке. Руки дрожали так, что молнию застегнуть не удавалось, сколько он ни пытался. Наконец мама девушки, снисходительно наблюдавшая за происходящим, подошла, чтобы помочь дочери.

К школе они подъехали на машине Джеффри, но молодой человек не собирался выходить из машины.

– Иди одна, я подойду позже, – нервно сказал он. Девушка молча кивнула и отправилась на выпускной бал в гордом одиночестве. Дамер завел мотор и скрылся из вида.

Гейгер вынуждена была весь вечер провести в компании подруг. Поначалу она расстраивалась и даже собиралась расплакаться в туалете, но потом кто-то предложил ей выпить и вскоре девушка заметно повеселела.

– А где твой маньяк? Людей в парке убивает? – поинтересовался один из друзей девушки.

– Почему маньяк? – удивилась девушка.

– Не знаю. Похож он на серийного убийцу, – пожал плечами парень. – Я, кстати, видел его однажды в парке, он явно кого-то поджидал.

– Скорее уж он похож на самоубийцу, – пробормотала девушка, вспомнив, каким несчастным Джеффри сегодня выглядел.

Разговор еще некоторое время вертелся вокруг имени Джеффри Дамера, а затем все забыли о нем окончательно. Лишь спустя много лет, давая интервью различным журналам, девушка припомнила то высказывание своего школьного приятеля. Гейгер вышла на улицу поздно вечером вместе с компанией своих друзей. Кто-то посигналил, и девушка обернулась. Она увидела автомобиль Дамера. Джеффри неуверенно помахал ей. Гейгер хотела было гордо уйти, но любопытство пересилило обиду.

Джеффри тоже был уже пьян. Вместе они доехали до ближайшей закусочной и неожиданно разговорились. Джеффри долго рассказывал ей о себе, о своих проблемах, а затем вдруг неожиданно признался ей в том, что он гомосексуалист. Дамер чуть не плакал от этого признания, и девушка растрогалась. Она долго успокаивала Джеффри, говорила, что простила его за испорченный вечер, и простились они уже почти что друзьями.

Благополучная и относительно счастливая жизнь Джеффри разрушилась через пару недель после окончания школы. На столе кухни лежало несколько писем, в которых сообщалось, что Джеффри принят в университет. Дамер долго не думал и решил, что поступит в университет Огайо, поближе к дому. Родители, узнав о решении сына, сказали ему, что им предстоит серьезный разговор. Вечером семья Дамер в последний раз собралась в гостиную в полном составе. В этот день Лайонел сообщил Джеффри, что они с его матерью разводятся. Отношения между супругами уже давно испортились, но Джеффри предпочитал этого не замечать, он и не думал, что все так серьезно.

В тот день мама Джеффри вместе с Дэвидом уехала из города к родителям. Лайонел долго слонялся по опустевшему дому, а затем вдруг объявил, что на некоторое время переедет в гостиницу. Жить в этом доме ему было невыносимо тяжело.

Восемнадцатилетний Джеффри получил в свое распоряжение дом и абсолютную свободу. Впереди маячили университет, хорошая карьера и другие, не менее радужные перспективы. Так, возможно, казалось со стороны, но сам Джеффри так не думал. Развод родителей стал для него ударом под дых, а одиночество порождало все более большие фантазии.

Чтобы успокоиться, он частенько брал бутылку джина и часами ездил по окрестностям города. Джеффри мечтал о том, как встретит красивого автостопщика и они вместе уедут куда-нибудь, или останутся у Джеффри дома, второе даже предпочтительнее. Дальше фантазии Джеффри начинали принимать все более неприличный, а затем и патологический характер.

Мечты рано или поздно сбываются. Очень скоро Дамер действительно заметил молодого человека, голосующего на дороге. Парень очень понравился Дамеру. Он тут же представил себе, как прекрасно было бы, если бы такой парень оказался в полной его власти. Мысли так испугали Джеффри, что тот не остановился. Лишь кода в зеркале заднего вида перестала виднеться фигура молодого человека, Джеффри решил, что, возможно, сейчас совершил самую большую ошибку в жизни.

Дамер резко развернул машину и поехал назад. Парень стоял на том же самом месте. Он, ни слова не говоря, запрыгнул в остановившуюся машину. Оказалось, что его зовут Стивен Хикс и он опаздывает на какой-то концерт. Дамер предложил плюнуть на концерт и поехать к нему. Хикс подумал с минуту и согласился.

Молодые люди несколько дней подряд пили, курили легкие наркотики и веселились. Вечно это продолжаться не могло, и на третий день самовольного загула Хикс сказал, что ему пора собираться домой.

– Оставайся, у нас еще есть что выпить, – запротестовал Джеффри.

Хикс начал отнекиваться. Он согласился остаться на пару часов, но по истечении этого времени вновь начал собираться. На все уговоры Дамера остаться он больше не реагировал. Это взбесило Дамера. Хикс должен был делать то, что ему говорят. Он должен был остаться. Улучив удачный момент, Дамер набросился на Хикса и стал того душить. Парень не ожидал такого и не успел среагировать. Через секунду Хикс уже лежал на полу и отчаянно кашлял, лицо его покраснело, а Джеффри продолжал сжимать в мертвой хватке горло Стивена Хикса.

Через пару минут Хикс потерял сознание, но Дамер все равно уже не мог остановиться. Впоследствии он не раз повторял, что не собирался убивать Хикса, но лишь пытался заставить его остаться с ним. Так или иначе через несколько минут Дамер понял, что сжимает горло трупа Стивена Хикса. На секунду Дамер впал в панику, но затем постарался взять себя в руки и решить, что делать дальше. Он оттащил тело молодого человека в ванную комнату, взял нож и принялся «решать проблему». Через несколько часов в багажнике автомобиля Дамера была груда наполненных черных мешков для мусора, которые мрачно поблескивали в каплях вечернего дождя. Лишь с головой Джеффри не решился расстаться. Голова напоминала Дамеру о красоте Хикса. Нужно же что-то оставить на память. Дамер завернул голову в несколько слоев упаковочной пленки и спрятал в холодильнике. После чего он сел за руль и поехал в лес. По дороге его остановил сотрудник дорожной полиции.

– Что в багажнике? – поинтересовался он, закончив изучать документы.

– Труп, офицер, – пошутил Джеффри. Он всегда старался шутить, когда нервничал.

Офицер скептически посмотрел на Дамера и велел открыть багажник. Дамер повиновался. Джеффри уже находился на грани обморока, когда офицер поинтересовался у него, что в мешках.

– Мусор, – хмуро отозвался Джеффри. Офицер удовлетворенно кивнул и велел Джеффри ехать дальше. Дамер отправился в лес. Там он долго бродил, разбрасывая черные мешки по всему лесу. Несколько раз он переезжал с места на место, чтобы раскидать мешки на достаточном друг от друга расстоянии.

Через пару дней после произошедшего домой неожиданно явился отец Джеффри. Дамер не ожидал его приезда и заметно нервничал, наблюдая за тем, как отец расхаживает по комнатам дома. В какой-то момент отец Джеффри взялся за ручку холодильника, чтобы достать оттуда пару бутылок пива. Лишь чудом Джеффри успел опередить его и самостоятельно вытащить бутылки. В холодильнике до сих пор лежала голова Хикса. Объяснить происхождение такого сувенира Дамер попросту не смог бы, поэтому, если бы отец Джеффри все-так увидел содержимое холодильника, Джеффри пришлось бы его убить. Лишь чудо спасло не только Джеффри, но и Лайонела Дамера. Отец Джеффри еще не раз будет в шаге

от ужасных находок, но лишь спустя много лет. Через пару дней Джеффри все-таки заставил себя избавиться от головы в холодильнике.

С этого момента психика Джеффри стала стремительно меняться. Хикс снился ему чуть ли не каждую ночь. Страх того, что его арестуют, буквально сводит с ума. Отвращение к себе убивает. Психологом и священником Джеффри становится алкоголь. Именно он лучше всего очищал душу Джеффри Дамера.

Осенью 1978 года Джеффри все-таки приехал в государственный университет Огайо и начал свое обучение. Он все еще был молодым человеком с блестящими перспективами, впрочем, с каждым днем блеск этих перспектив становился все глуше. Учеба и здесь давалась ему без проблем, но алкоголь уже начал путать его карты. Руководство школы вынуждено было мириться с систематическим пьянством Джеффри из уважения к Лайонелу и вполне успешных оценок Джеффри. В университете с таким дебоширом никто мириться не собирался. Пара пьяных выходок Дамера повлекла за собой отчисление. Пришлось возвращаться домой.

Отец Дамера вновь женился практически сразу после развода. С мачехой Джеффри поладил, так что женщина в целом не была против того, что Джеффри станет жить с ними. После отчисления Дамер вернулся к отцу и заперся в своей комнате. Целыми днями он только пил и смотрел телевизор. Поначалу это можно было списать на стресс после отчисления, но очень скоро стало понятно, что Джеффри не собирается брать себя в руки.

– Либо ты находишь работу, либо идешь в армию, – выставил отец ультиматум. Лайонел хотел, чтобы сын взял себя в руки и реализовал наконец свой потенциал. Дамер подумал пару дней и выбрал армию. В конце концов, там можно сделать карьеру.

В 1980 году Джеффри Дамер поступил на военную службу. Три недели он проходил обучение на военного офицера в Алабаме, но затем неожиданно изменил свое решение и подал заявление о своем желании учиться на военного медработника. Заявление рассмотрели и в короткий срок перевели Дамера в Техас, где как раз начинался шестинедельный курс по подготовке младшего военного медперсонала. Здесь Дамер обучился азам медицины и фармакологии. После успешной сдачи экзаменов Дамера отправили на службу в Германию.

В Европе Дамер служил чуть меньше года. Он выглядел мрачным и подавленным. Ни друзей, ни приятелей у него не было. Обязанности свои он выполнял хорошо, но его привычка являться на работу в состоянии легкого подпития начальству не нравилась. Дамеру неоднократно делали замечания, но Джеффри продолжал пить. Сослуживцы стали подсмеиваться над ним. Ни о каких блестящих перспективах Джеффри Дамера уже никто не вспоминал. За глаза его уже давно называли неудачником. Однажды Дамер услышал свое негласное прозвище и заявил:

– Вы... Вы еще услышите, узнаете, кто я, – пообещал он.

Дамер еще долго доказывал всем, что он не неудачник, но кто обращает внимание на рассказы пьяных в стельку людей?

Пьянство в армии не прощают. Какое-то время его выходки, конечно, терпели, но рано или поздно любое терпение лопается, как мыльный пузырь. Меньше чем через год после начала службы Дамера выгнали из армии. Джеффри побоялся сообщать об этом отцу. Лайонел слишком гордился тем, что его сын служит в армии, рассказать ему об увольнении значило бы разочаровать последнего человека, который все еще верил в «блестящие перспективы».

Дамер отправился во Флориду. Здесь он устроился на работу курьером. Он обзавелся синим фургоном и приступил к работе. Через пару недель после бесславного возвращения в Штаты во Флориде пропал восьмилетний мальчик, тело которого нашли вскоре в лесу. Много лет спустя его убийство попытаются приписать Джеффри Дамеру, но тот будет все отрицать.

Дамера никогда не интересовали дети, только взрослые и непременно хорошо сложенные юноши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.